

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОУ «БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА»**

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0+802.0

ШАРИПОВ БАХРОМ АБДУАЛИЕВИЧ

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале
таджикского, русского и английского языков)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.20 – сравнительно -историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Душанбе - 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и типологии английского языка ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава»

**Научный
руководитель:**

Джамshedов Парвонахон –
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков национальной
Академии наук Таджикистана

**Официальные
оппоненты:**

Мирзоева Мохира Мадиброхимовна –
доктор филологических наук, профессор
кафедры стилистики и литературного
редактирования Таджикского национального
университета

Мусоямов Зубайдулло Муминшоевич –
кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета английского языка
Таджикского международного университета
иностраных языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация:

**Кулябский государственный университет
имени Абуабдулло Рудаки**

Защита диссертации состоится 08 мая 2023 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA – 068 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни по адресу: г. Душанбе, проспект Рудаки 121.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте ТГПУ им. С. Айни www.tgpu.tj.

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 2023 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Каримова Д. Н.

ВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящается языковым средствам и способам выражения субъективной модальности в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков).

Актуальность темы исследования. В настоящее время в языкознании активизировалось изучение такого явления, как развитие модальности. Это связано, в первую очередь с тем, что модальность – универсальная семантическая категория, которая существует во всех языках, поэтому этот процесс вызывает интерес у многих ученых. К тому же, этому понятию трудно дать однозначное определение, поскольку модальность отличается многогранностью, и поэтому исследователи по-разному понимают языковую модальность.

Модальность – это многоаспектное явление языка, именно поэтому во многих работах, посвященных языкознанию, существует разное понимание этого явления. Однако у всех этих подходов есть общая цель – выяснить, какие процессы, связанные с интеллектом и психологией человека, привели к развитию человеческой речи. Отметим, что модальность напрямую зависит от этих ментальных процессов. Более того, в каждом языке модальность проявляется по-разному, что тоже доказывает связность с ментальными процессами. Таким образом, тема этой работы актуальна, в первую очередь, тем, что она будет способствовать подробному изучению структуры и отличительных особенностей языка, так как существует большое количество подходов к пониманию модальности.

Любой язык постоянно развивается, меняется, отражая изменения в общественном сознании. Так, исследователи выявили такую отличительную черту языка, как его способность переходить из одного качества в другое. Это своеобразный закон эволюционного развития любого языка. Он работает следующим образом: составные части одного качества языка постепенно перестают существовать, наблюдаться в языке, а их постепенно сменяют элементы другого качества.

В XXI веке в лингвистике, язык стал пониматься как система, основанная на антропоцентризме, то есть главную роль в развитии языка играл человек, соответственно, необходимо было исследовать речь человека, его мыслительные процессы. В связи с этим в языкознании возникла необходимость в новых направлениях, таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика, эмпирическая лингвистика, этнолингвистика, нейролингвистика.

Для того чтобы разобраться в структуре языка, его состоянии на данном этапе развития, проанализировать его фонетику, грамматику, словарный состав, важно иметь в виду, что на язык в его современном виде повлияла история языка, все изменения, которые когда-либо с ним происходили. То есть необходимо изучать язык ретроспективно и учитывать не только результат, но и весь процесс, который происходил на протяжении долгого времени, как правило, многих столетий.

В настоящий момент весьма интересной для лингвистического исследования представляется эволюция модальности в различных языках. В данном исследовании делается попытка исследовать и изучить категорию субъективной модальности и средств ее выражения в таджикском, русском и английском языках. Несмотря на то, что все эти языки принадлежат к индоевропейской языковой семье, они относятся к разным группам: русский – к

славянской, английский – к германской, а таджикский – к иранской. Кроме того, они не близкородственные, несмотря на то, что произошли от одного общего праязыка. Таким образом, можно заключить, что эти языки между собой имеют как общие, так и отличительные особенности.

Итак, в языкознании термин «модальность» понимается как комплексная категория, которая отражает объективную реальность и при этом отношение человека. Она также обладает семантикой и своими определенными функциями. Поэтому данное языковое явление представляет для её изучения особую значимость, ведь во всех языках есть определенные слова, выражения и грамматические конструкции, которые выражают модальность по-своему.

Изучение субъективной модальности как одного из средств выражения языковой модальности представляет большой теоретический и практический интерес.

Мы выбрали именно такую тему для настоящего исследования по той причине, что в таджикском, русском и английском языках имеются некоторые общие черты, связанные с модальностью, и это, в первую очередь, модальные глаголы, которые можно выделить во всех трех языках. Суть модальных глаголов состоит в том, что они не выражают активное действие, а, наоборот, с их помощью можно определить, как субъект воспринимает действие, как он относится к нему. Кроме того, во всех трех языках существуют наклонения, которые тоже могут отражать модальность.

В добавок к сказанному, необходимо отметить, что модальные глаголы отражают субъективную модальность, а наклонения – объективную, то есть в этом смысле они противопоставляются друг другу. Если же обратиться к реальности, которая отражается при помощи различных средств модальности, то модальные глаголы, хотя они и имеют субъективную модальность, отражают действительность реальную, так как тесно с ней связаны. А некоторые другие средства, например, вводные слова и выражения, будут отражать только субъективную реальность, обладая при этом субъективной модальностью.

Актуальность исследования определяется тем, что на данный момент субъективная и объективная модальность вызывает большой интерес среди лингвистов. В зависимости от рассматриваемого языка ученые выявляют разные варианты выражения модальности. Отсюда исходит актуальность темы исследования, так как в разных языках существуют различные подходы к изучению этой проблемы.

Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности это преимущественно различные типы вводных и вставных слов и конструкций (словосочетаний и предложений), например: *полагаю – гумон – мекунам – believe, поверь – бовар бикун – believe, как видим – чунон ки мебинем – as we see, по правде говоря – дар ҳақиқат – to tell the truth* и т.д.

Многообразие модальных значений, их грамматическая синонимия, а также наличие большого количества классификаций видов модальности на лексическом уровне являются одними из главных тормозящих факторов на пути к грамотному использованию модальности в научном тексте.

В данном исследовании, с целью систематизирования накопленного материала, мы предлагаем классификацию видов модальности, используя художественную литературу в сопоставляемых языках для достоверности наших суждений.

Степень изученности темы исследования. Концептуальные положения относительно категории модальности содержатся в трудах известных зарубежных ученых: В. Дайвера, Е. Хакутани, Р. Лакоффа, Ш. Балли, Дж. Лайонз; русских ученых – лингвистов, в числе которых А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.В. Бондарко, Л.С. Ермолаева, Г.В. Сильницкая, С.С. Ваулина, Г.А. Золотова, Н.Е. Петров, А.Х. Востоков, Н.М. Шанский, З.К. Долгополова, О.А. Ахманова, А.З. Розенфельд, А.М. Пешковский, и современных таджикских исследователей, таких как М.Н. Касимова, А. Мамадназаров, М.Т. Джаббори, А. Халилов, Ф.Х. Носирова, Ф.Ш. Солихов, Э.С. Исмоилзода, Д.С. Негматова и др.

Данные вопросы рассматриваются с точки зрения синхронии, то есть состояния языка в текущий момент времени, и диахронии, то есть в историческом плане, и остаются еще до конца не изученными: особенно это касается таджикского языка, так как субъективной модальности на данный момент посвящено недостаточное количество научных работ.

Связь исследования с научными программами (проектами) и темами. Данная диссертационная работа связана с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года, №438 «О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе собранного материала выявить, с помощью каких средств может выражаться субъективная модальность в таджикском, русском и английском языках. Следует также выявить сходства и различия выражения этой категории и выяснить, какие проявляются модальные значения и как именно функционирует субъективная модальность в этих трех языках.

Задачи исследования. Сопоставительно-типологическое исследование языковых средств и способы выражения субъективной модальности в разносистемных языках на примере таджикского, русского и английского языков подразумевает решение следующих задач:

- выявить подходы к пониманию субъективной модальности, существующие в таджикском, русском и английском языках;
- определить, с помощью, каких средств выражается именно субъективная модальность в этих трех языках с семантической точки зрения, а также выделить универсальные средства, аналогичные для всех рассматриваемых языков;
- установить, как единицы модальности обозначают разновидности категории модальности;
- выявить сходства и различия в выражении субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках, а также выделить конкретные отличительные черты каждого языка.

Объект настоящего исследования – средства и способы выражения субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках.

Предмет исследования – выявление структурных особенностей субъективной модальности, функции и семантических черт субъективной модальности, а также морфологических особенностей этой категории в таджикском, русском и английском языках.

Теоретический основой исследования послужили труды российских, таджикских и английских учёных в области лингвистики, которые рассматривают категорию модальности в целом и субъективную модальность в частности как функционально-семантическую категорию. Среди таких ученых-лингвистов Ш. Балли, В.А. Богородицкий, А.Х. Востоков, Й. Вахек, Г.А. Вейхман, А.А. Потебня, А.М. Пешковский, В.С. Расторгуева, В.В. Виноградов, А.З. Розенфельд, А.А. Шахматов, Н.М. Шанский, Е.М. Галкина-Федорук, А. Мамадназаров, М. Джабори, Ф. Зикриёев, М. Ибрагимова, М.Ф. Исматуллоев, М.Н. Касимова, Д.С. Негматова, Б. Ниёзмухамедов, Н. Маъсуми, А. Халилов и др.

Методологические основы исследования. Для достижение поставленный цели и решения задач использованы описательный и сопоставительно-типологический методы, дистрибутивный и компонентный анализ, также структурно-типологический метод исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- 1) исследована структура средств выражения субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках;
- 2) выделены функции и семантические особенности субъективной модальности в рассматриваемых языках;
- 3) теоретически обосновано и экспериментально сопоставлено использование модальных слов в этих языках, а также выявлено, какими особенностями они обладают как с точки зрения семантической структуры, так и с точки зрения выполняемых ими функций;
- 4) установлено, какими типологическими признаками обладает категория субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках.
- 5) выявлены изоморфизм и алломорфизм модальности в сопоставляемых языках.
- 6) классифицированы средства выражения субъективной модальности в языках различного строя.

Исследование проводилось на материале таджикского, русского и английского (представляющего германскую языковую группу, которая обеспечивает более широкий ракурс рассмотрения проблемы систематизирование субъективной модальности в разносистемных языках), языков.

Таким образом, научная новизна диссертации состоит в том, что вводится в научный оборот новый языковой материал, определяется структура и средства выражения субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный анализ способов и средства выражения субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках, а также их сопоставление в рассматриваемых языках.
2. Использование субъективной модальности для отражения реальности / нереальности, уверенности / неуверенности, желательности, возможности и т. д. Более того, в этом контексте выделяются макрополя модальности.
3. Выявлены общие лексико-грамматические и различные явления выражения структуры субъективной модальности каждого изучаемого языка.

4. Систематизированы некоторые рассматриваемые модальные единицы в трех языках, а также определен статус их семантики в сопоставительном аспекте.
5. Использование модальных слов, фразеологизмов, а также частиц и междометий в контексте грамматических и лексических средств модальности в таджикском, русском и английском языках.

Теоретическая значимость этого исследования заключается в уточнении статуса субъективной модальности в таджикском, русском и английском языках с точки зрения структуры и семантики, а также в определении специфики их употребления в речи, их лексико-грамматических компонентов. Также уточнены классификация субъективной модальности и средства их выражения в сопоставляемых языках.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования можно использовать в преподавании таджикского, русского и английского языков, в первую очередь – в контексте преподавания грамматики, как практической, так и теоретической. Кроме того, возможно использование результатов работы при сравнительном анализе данных языков, в том числе при переводе и его обучении, также для создания специального курса функциональной грамматики.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается большим объемом проанализированного фактического материала, извлеченного из произведений художественной литературы, на этих трех языках и их переводов, также соответствие объема диссертации, полученное на основе исследованных источников.

Соответствие настоящей диссертации паспорту научной специальности. Настоящее диссертационное исследование на тему «Языковые средства и способы выражения субъективной модальности в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков)» выполнено в соответствии со специальностью 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад исследователя заключается в том, что соискатель во всех этапах данного исследования – начиная со сбора теоретических и практических материалов, изучения научной и художественной литературы, анализа и исследования, участвовал непосредственно и, таким образом, лично автором выявлены общие, и отличительные признаки субъективной модальности в сопоставляемых языках.

Методы и материал исследования. Анализ языкового материала проводился при помощи сопоставительного метода. Материалом для нашего исследования (источником иллюстративного материала) послужили примеры, взятые из произведений русской, таджикской и английской художественной литературы в оригинале и в переводе: И.С. Тургенев «Записки охотника», Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорбленные», А.Н. Толстой «Хождение по мукам», А.П. Чехов «Рассказы», Р. Джалил «Хамида», П. Толис «Ҳикояҳо», Ф. Мухаммадиев «Палатаи кунчақӣ», Х. Назаров «Мирзо Ризо», Ф. Ниязи «Верность», «Вафо», Ю.К. Олеша «Ни дня без строчки» Дж. Икромии «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро», С. Айни «Асарҳои мунтахаб», С. Айни «Мактаби кӯҳна», С. Айни «Марги судхӯр», С. Айни «Ёддоштҳо», С. Айни «Аҳмади Девбанд», Ш. Бронте «Чен Эйр», Войнич Э.Л. «Ғӯрмагас», Лондон Ч. «Мартин Иден», М. Твен

«Саргузашти Том Сойер», М. Твен «Шоҳзода ва гадо», Э. Хемингуэй «Пирамард ва бахр», Айни С. «Старая школа», Айни С. «Смерть ростовщика», Айни С. «Воспоминания», Айни С. «Ахмад – покоритель дивов», Бронте Ш. «Джейн Эйр», Войнич Э.Л. «Овод. Оливия Летам», Лондон Дж. «Мартин Иден», Твен М. «Приключения Тома Сойер», Твен М. «Принц и нищий», Э. Хемингуэй «Острова в океане», Aini S. «The old school», Aini S. «The death of the Money-Lender», Aini S. «Reminiscences», Aini S. «Ahmadi Devband», Bronte Sh. «Jane Eyre», Voynich E.L. «The Gadfly», London J. « Martin Eden», Twain M. « The Adventure of Tom Sawyer», Twain M. « The Prince and the Pauper», Hemingway E. «The old Man and the sea» и др., а также примеры из речи информантов – носителей рассматриваемых языков.

В диссертации также процитированы различные переводные и толковые словари всех трех изучаемых языков. К примеру, «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Ю.Н. Шведовой, а также «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой для русского языка, «Таджикско-русский словарь» под редакцией М.В. Рахими и Л.В. Успенской, «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» (100 000 калима), составленный А. Мамадназаровым, и «Фарҳанги забони тоҷикӣ ва англисӣ», автором которого является П. Джамшедов и другие.

Апробация и реализация результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практической конференции ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» и на научно-теоретических конференциях республиканского и международного уровня.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры теории и типологии английского языка ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» (протокол № 5 от 22 декабря 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследовательской работы отражены в 9 статьях, из них 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьи в виде доклада на научных конференциях, в которых отражены теоретические принципы и результаты работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной научной и художественной литературы и приложения к работе. Диссертация состоит из 170 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** даётся сведения об актуальности темы исследования и степени ее изученности отечественными и зарубежными исследователями, излагается их вклад в развитие субъективной модальности в сопоставляемых языках. Также подчеркнуты цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, названы объекты и предметы исследования и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации названа «**Теоретические основы исследования модальности в лингвистической науке**». В данной части работы анализированы теоретические вопросы, история изучения модальности и взгляды видных ученых Н.Ю. Шведовой, Ш. Балли, В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой,

М.В. Ляпон, А. Мамадназарова, Ф.Х. Носировой, Ф.Ш. Солихова, Р.М. Шакирзяновой, С.М. Атамовой, Б. Ханзена, Г.А. Золотовой, А. Бордович, Ш. Рустамова, Н.М. Шанского, З.А. Ализаде, М. Ибрагимовой и других. Первая глава диссертации состоит из двух разделов.

В первом параграфе первой главы «Категория модальности: история исследования вопроса» дается информация о термине модальность, возникновении теории модальности в языке, изучении этого вопроса в научно-исследовательских работах лингвистов. Проанализированы взгляды наиболее активных русскоязычных лингвистов, которые занимались изучением модальности.

В исследованиях В.В. Виноградова уделено большое внимание категории модальности, дано ей правильное определение и научное обоснование. В частности, ученый отметил, что «законченные предложения, с одной стороны, показывают объективное содержание действительности, то есть отражают реальность, а с другой стороны, показывают личное отношение говорящего. Так, получается, что модальность необходимо рассматривать неразрывно от целых предложений, чтобы понимать весь смысл¹.

Ученый утверждал, что в любом предложении, в любой фразе имеется модальное значение, иными словами, в законченном высказывании обязательно наблюдается какое-либо отношение к объективной реальности, находит свое отражение восприятие автора высказывания. Он считал, что рассматриваемая нами категория очень важна для функционирования языка, кроме того, она типична, характерна для многих языков мира»

Став лингвистическим понятием, модальность получила определенные чисто лингвистические свойства. Одним из самых первых определений модальности в русском языкознании является определение, приведенное в лингвистическом словаре О.С. Ахмановой. Автор понимает под модальностью понятийную категорию, выражающую семантику отношения автора высказывания к его содержанию. Также она перечисляет возможные средства выражения модальности (форма и наклонение глаголов и т.д.) и приводит примеры семантики, которую может выражать модальность (утверждение, пожелание, ирреальность, приказ, допущение, и др.)²

Также в ней описывается вклад отечественных лингвистов в исследовании вопросов модальности в таджикском, русском и английском языках. Если ученый Ш. Рустамов занимался изучением того, откуда в таджикском появились модальные слова и описал их, то известный исследователь А. Мамадназаров в своих работах, посвященных выражению модальности в трех языках, занимался изучением сослагательного наклонения. Исследователь комплексно подошел к проблеме нереальности высказывания, в частности, он сравнил, как по-разному в английском и таджикском отражается это наклонение, то есть выделил общие черты и некоторые различия, определил три вида модальности³.

¹Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке /В.В.Виноградов// Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 57

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – С. 45

³ Мамадназаров А. Особенности форм сослагательного наклонения в целевых придаточных предложениях в английском и таджикском языках / А. Мамадназаров // Республиканский научно-методический семинар - совещание «Интенсификация обучения иностранному языку». – Душанбе, 1984. – С. 31.

Исследователь Ф.Х. Носирова отмечает, что средства выражения модальности в этих языках могут быть грамматическими, лексико-синтаксическими, лексическими и просодическими. Системные отношения средств выражения модальности формируют поле модальности. Ядром этого поля она считает наклонения глагола, делит поле модальности на макрополя реальность и ирреальность, а макрополе ирреальность в свою очередь, разбивает на микрополя побуждения и предположения⁴.

По вопросу анализа функционирования модальности как синтаксическая категория, можно остановиться на трех аспектах этой категории, которые выделяют некоторые исследователи [Дж. Лайонз, Ломтев Т.П., Зверева Е.А., Филипповская И.А. Распопов И.П.].

Более того, многие англоязычные лингвисты вообще при изучении этой категории руководствуются только философскими подходами и пониманиями, то есть не относят модальность к грамматике и не считают её языковым явлением. «Modality: Logic. The classification of propositions according to whether they are contingently true or false, possible, impossible, or necessary» т.е. «Модальность... Логика. Классификация предложений в зависимости от того, являются ли они в действительности истинными или ложными, возможными, невозможными или необходимыми»⁵.

Во втором параграфе «**Категория объективной и субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках**» рассматривается два разных вида данной категории - объективная и субъективная модальности, которые также называются, соответственно, внешней или внутренней. В нем также подчеркивается что, все исследователи соглашаются с этими противоположными категориями, более того, почти во всех описаниях модальности обязательно присутствует ссылка на них.

Объективной модальностью считается модальность, которая выражает связь высказывания с действительностью. Субъективной модальностью считается модальность, которая выражает связь автора высказывания с высказыванием. При этом объективная модальность является обязательным и неотъемлемым признаком любого высказывания, в то время как субъективная модальность является факультативной.

В современном таджикском языке объективная модальность отражается с помощью наклонений глаголов. Всего существует четыре наклонения, это изъявительное, повелительное, предположительное и сослагательное. По сравнению с русским языком, где насчитывается три, их больше и каждое наклонение выражает свою объективную модальность.

Основным отличием субъективной модальности от объективной является диапазон спектра значений. Семантическое поле субъективной модальности намного шире и способы ее выражения так же гораздо более разнообразны, включая в себя лексические, грамматические, синтаксические, фразеологические и просодические языковые средства.

⁴ Носирова, Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф.Х. Носирова. - Душанбе, 2002. – С. 121

⁵ Nakutani Y. English modal auxiliaries / Nakutani Yoshinobu. – Linguistics. – No 90. – 1972. – pp. 59-69.

Субъективная модальность может быть выражена категорией наклонения, модальными словами, модальными глаголами, фразеологизмами, частицами, союзами и междометиями.

Сравнительный анализ модальных глаголов в сопоставляемых языках показал, что в русском, таджикском и английском языках выявлено множество идентичных модальных глаголов: *хотеть* – *хостан* – *to want* (субъективно-модальное значение желаемости действия), *может быть* – *шояд, бояд* – *may be* (субъективно-модальное значение предположения) и др.

В современном языкознании исследованы разные аспекты модальности и определено, что использование модальных слов зависит от индивидуальных особенностей, например, интеллекта субъекта речи; в этих трех языках употребляются модальные единицы, которые выражают уверенность автора высказывания в том, что он говорит.

Несмотря на множество исследований способов выражения модальности, как в русском, английском, так и в таджикском языкознании не существует единого мнения о количестве и категориях слов и сочетаний, относимых к модальным единицам и остаётся ряд нерешенных вопросов относительно модальности.

В целом, подытожив историю изучения модальности в сопоставимых языках можно отметить, что множество исследователей наряду с выдвижением своих теорий об определении свойств выражения, видов и классификации модальности, отличительных характеристик и общности в изучаемых языках, указывают на проблемы, существующие в изучении данного вопроса.

Вторая глава диссертации **«Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках»** состоит из семи разделов. В ней анализируются и исследованы средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках.

В первом параграфе **«Категория наклонения как средство выражения субъективной модальности»** рассмотрены вопросы значения наклонения – особой категории глагола как один из наиболее важных способов выражения модальности.

Именно благодаря наклонению у говорящего появляется возможность показать, как действие соотносится с реальностью, то есть выполняется ли оно на самом деле или только предполагается.

Отмечено, что в языкознании пока еще не существует единого подхода, чтобы выявить, какая языковая категория отражает объективную модальность, а какая – субъективную. Несмотря на то, что наклонение обычно относится к объективной модальности, зачастую оно используется и для субъективной. Более того, в русском языке к тому же нет четкого разделения между видами модальности.

Даже в изъявительном наклонении может отражаться субъективная модальность, например, возможность действия или невозможность, а также различные эмоции, с помощью модальных слов, междометий, частиц. Поэтому в речи могут отражаться значения различных модальных отношений в языке.

Например: **умение:** - Ман *метавонам* бо шумо муошират намоям, ҳамчунон ки бо ҷаноб ва бо Софи ⁶. Я *могу* разговаривать с вами, как с ним и с Софи ⁷. *I can talk to you as I can to him, and so can Sophie* ⁸.

Акнун ман рафта *метавонам?* ⁹ Тенерь я *могу* уйти? ¹⁰ «*I may go now?*»¹¹

В этом разделе приведены примеры субъективной модальности желания с помощью глагола “*мехоҳам /хотела/ wish*”, обозначающая желание говорящего в совершении возможного действия; утверждения – “*бояд /должна/ must*”-обязанность говорящего в совершении возможного действия; предположения – “*фикр мекунам/подумаю/consider*”, выражающее мыслительное усилие говорящего в совершении возможного действия.

В таджикском языкознании В.С. Расторгуева представила подробную картину системы таджикского глагола, выделяя при этом широкий спектр основных модальных оттенков, передающихся посредством глагольных наклонений.

Лингвисты М.Ибрагимова, М.Т. Джаббори, исследуя свойства наклонений, считают, что они имеют немаловажную роль в отражении модальности.

Кроме того, отмечается еще одно существенное отличие таджикского языка от русского и английского: в нем имеется семь видовременных форм. Это конкретно: простое прошедшее время, длительное прошедшее время, преждепрошедшее время, определенное прошедшее время, определенное настоящее время, будущее категорическое время, или, как его еще называют, литературное будущее время.

С использованием наклонения глагола можно отражать, как действие соотносится с реальностью. Отмечено, что **изъявительное наклонение** глагола может образовывать новые смыслы, если к ней добавлять различные модальные слова, например, частицы или междометия, и таким образом выражать субъективную модальность.

Повелительное наклонение выражает, что говорящий просит или требует выполнения того или иного действия либо побуждает к выполнению.

Общее значение **сослагательного** наклонения — это выражение гипотетичности действия, то есть действие только предполагается.

Семантика форм глагола в сослагательном наклонении включает значение желательного либо возможного действия на определенных условиях или же действие, которое сомнительно для говорящего. Также сослагательное выражение используется в выражении значения нереальности.

Все эти значения и их оттенки устанавливаются и разграничиваются, и, в первую очередь, в связи с тем, что предложение, в котором можно выявить наклонение, соотносится с другими предложениями, в которых какой-либо субъективный смысл выражается с помощью различных языковых средств.

Сопоставительный анализ субъективной модальности указывает на то, что в русском, и в таджикском языках глагол может находиться в изъявительном наклонении и при этом иметь субъективную модальность в

⁶ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 98.

⁷ Ш. Бронте, Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 100

⁸ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – pp. 134

⁹ Твен, М. Шохзода ва Гадо. Нашриёти “ИРФОН” 1975. – С. 28

¹⁰ Марк Твен, Принц и Нищий. Издательство Рига “Лиезма” 1986. – С. 27

¹¹ Twain, M. The Prince and the Pauper. 1882. – pp. 22.

случае, если при этом задействованы какие-либо модальные слова или способы вербализации модальности.

В таджикском языке глаголы в повелительном наклонении имеют возможность выражения разнообразных оттенков волеизъявления, таких, как предупреждение, просьба, приказ, предложение, утешение, повеление.

Предположительное же наклонение по своему модальному значению выражает предположение, сомнение, неуверенность.

Модальные слова в русском языке по-разному выражают субъективную модальность. Они показывают, как говорящий воспринимает подающуюся им информацию, как относится к факту, отражают, как сказанное связано с реальностью, то есть имеет место и отражение реальности или истинности высказывания.

Во втором параграфе «**Модальные слова как средство выражения субъективной модальности**» определена роль модальных слов для выражения субъективной модальности.

Субъективная модальность показывает, как автор высказывания относится к предикату своего высказывания. В речи эта модальность может быть выражена с помощью разных средств, например, вводных слов, изменения порядка слов, различных повторов, а также интонации.

В этом разделе подчеркивается, что в лингвистике не существует единого мнения о модальных словах, выражающих субъективную модальность. Исследователи модальные слова обычно воспринимают как отдельную группу, категорию, у которой есть свои особенности, такие как лексические и грамматические, так и морфологические, стилистические, семантические.

В.В. Виноградов считает, что «возникновение, и развитие модальных слов связано с утратой основного первоначального конкретного лексического значения, приобретением ими с течением времени разнообразных смысловых модальных оттенков: возможности, невозможности, сомнения, достоверности и др. Модальные единицы в речи занимают одно из специфических мест для выражения категории модальности»¹².

По вопросу классификации и выделении модальных слов на группы среди ученых тоже наблюдается разногласия. По мнению В.В. Виноградова, модальные слова в русском языке делятся на четыре группы. Модальные слова, которые отражают источник информации, например, *по его мнению, по словам*; слова, которые используются для того, чтобы показать, как мысль соотносится с действительностью, например, *точно, однозначно, безусловно*; группа слов, которые выражают чувства, например, *к сожалению*; вводные слова, которые оценивают ситуацию, например, *к счастью, к несчастью*.

Другие лингвисты, как Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова и Н.М. Шанский выделяют эти лексические единицы в две группы в соответствии с их семантикой.

Модальные слова в современном литературном языке подверглись модификации, появились новые слова, а какие-то вышли из употребления. Языковед А.Х.Халилов подробно исследовал средства выражения субъективно-

¹²Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке /В.В.Виноградов// Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 87

модальных значений в таджикском языке и разделил модальные слова в соответствии с семантикой и их функциями на одиннадцать групп.

Например, модальные слова, выражающие **уверенность** автора высказывания по отношению к тому, что он говорит: *албатта (конечно – of course), ҳатман (обязательно – necessarily), рост (правда – true), зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин тавр (правильно, верно – right, rightly), хайр, майлаш, розӣ, маъқул, бигзор (ладно, хорошо, согласен – well, ok), ҳақиқатан, дар ҳақиқат (действительно, на самом деле – really, in reality, actually), бешубҳа (несомненно – undoubtedly, certainly), хуб, хуш (хорошо – fine, good), аз афти кор (очевидно – obviously, clearly)* и др.

При анализе модальных слов сопоставимых языков выявлено, что эти слова в русском языке по-разному выражают субъективную модальность. Они показывают, как говорящий воспринимает подающуюся им информацию, как относится к факту, отражают, как сказанное связано с реальностью, то есть имеет место и отражение реальности или истинности высказывания. Модальные слова, которые выделяются как отдельная группа функционально-семантических лексем таджикского языка, также отличаются разнообразием. Кроме непосредственно модальных значений, они выражают различные коннотации, как-то: эмоциональное, оценочное отношение говорящего. Большинство модальных слов таджикского языка имеют значения, аналогичные модальным словам русского литературного языка.

Модальные слова, выражающие субъективную модальность, весьма частотны по употреблению, а также являются самой крупной группой слов в таджикском и русском языках.

В третьем параграфе «Модальные глаголы как средство выражения субъективной модальности» исследованы свойства модальных глаголов, описаны их основные характеристики, эквивалентность глаголов в выражении субъективной модальности в изучаемых языках.

Многие ученые исследовали модальные глаголы и их использование, как А.А. Керимова, Д.Т. Таджиев, С.Д. Арзуманов. Языковед Б.С. Сиёев дал им свое определение и отметил, что главное качество модальных глаголов заключается в том, что они не отражают действие или состояние, а просто показывают, как воспринимает автор высказывания другое действие¹³.

В таджикском языке выделяются две группы модальных глаголов. В первую группу входят спрягаемые глаголы, то есть *тавонистан* и *хостан*, а во вторую неспрягаемые глаголы, то есть *шоистан* и *боистан*. Изучая, какими функциями обладают эти глаголы, лингвисты еще не приняли единого решения по поводу глагола *хостан*. Семантика модальных глаголов таджикского языка представляет широкий спектр значений, включая как временные оттенки, так и модальные.

Так, глагол *тавонистан (мочь)* выражает следующие значения:

а) уверенность в завершении действия:

¹³ Сиёев Б. С. Очеркҳо доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1968. – С. 88

Акнун ман боварӣ дорам, ки ту ба по хеста метавонӣ¹⁴. Тенеръ я уверен, что ты можешь подняться на ноги¹⁵. «Now I am sure you can get on your feet¹⁶».

В приведенном примере модальный глагол подчеркивает уверенность говорящего в способности собеседника выполнить конкретное действие.

б) сомнение, то есть неуверенность автора высказывания в том, что он утверждает: *“Аз уҳдааш барои мадада метавониста бошам-мӣ, рафиқи полковник?”¹⁷ “Смогу ли я справиться с этим, товарищ полковник?” “Will I be able to manage this, Comrade Colonel? [информант]”.*

В настоящем примере форма модального глагола указывает на сомнение говорящего в своей способности выполнить конкретное действие.

Некоторые модальные глаголы в таджикском и английском формируют сложное модальное сказуемое, в результате совместного употребления с основными глаголами. При этом эти модальные глаголы, согласно мнению многих исследователей, будут выступать в роли служебного слова.

Не обходят своим вниманием исследователи и вопроса перевода модальных глаголов с таджикского языка на английский язык: *to be able (can), may, should, ought to, have to, must, которм* посвящено множество научных работ.

Однако в англоязычной лингвистике по определению модальных глаголов наблюдаются разные мнения. Так, некоторые ученые относят формы *will* и *shall* к модальным глаголам, другие определяют их только как средство выражения будущего времени.

Исследование показало, что в таджикском языке гораздо меньше модальных глаголов, чем в английском. При этом эта категория глаголов обладает общими признаками, например, что они требуют дополнительного, смысловой глагол и, по сути, без него они не самостоятельны. Кроме того, они выполняют именно служебную функцию, но при этом не являются ни служебными глаголами, ни полнозначными.

Модальные глаголы в современном русском языке обладают различными функциями, в первую очередь, в синтаксическом аспекте. Эти глаголы передают различные смыслы, разные оттенки и являются близкими по значению словам для разных морфологических средств языка.

К модальным глаголам русского языка относятся следующие глаголы: *хотеть, мочь, желать, полагать, намереваться, считать, думать, верить, долженствовать* и т.п.

В русском языке на уровне коммуникации и в литературном языке часто можно наблюдать, что модальный глагол объединяется с начальной формой смыслового глагола и таким образом обозначает, что говорящий предполагает совершение действия, желает что-либо сделать или считает какую-либо ситуацию возможной, вероятной.

Модальные глаголы выделены в четыре группы. В них входят глаголы, отражающие намерение, глаголы отражающие долженствование, глаголы

¹⁴ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 210

¹⁵ Ш. Бронте. Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 214

¹⁶ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – 275 pp.

¹⁷ Ниёзӣ Ф. Вафо (Роман) / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – К. 1. – С. 76.

отражающие возможность или невозможность действия, и глаголы выражающие способность или неспособность совершить какое-либо действие.

Как в русском и английском языках, в таджикском языке модальные глаголы не показывают активное действие, а просто отражают восприятие действия говорящим, требуя при себе наличия какого-либо смыслового глагола. Кроме того, они тоже отражают такие понятия, как возможность или невозможность, желание, вероятность или долженствование.

В четвертом разделе второй главы «**Фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности**» рассмотрены вопросы выражения субъективной модальности посредством фразеологизмов, их модальное значение, структура и группы фразеологизмов в сопоставимых языках.

В ходе наблюдения над способами выражения в рассматриваемых языках субъективной модальности особое внимание привлекают фразеологизмы. Они играют немаловажную роль в более эффективном выражении модальности в этих языках. Это объясняется тем, что модальные ФЕ в плане структуры похожи на вводные слова, а также междометия. То есть они могут отражать различное субъективное отношение, эмоциональное восприятие автора высказывания к тому, что он говорит, например, радость или огорчение, удивление, восхищение, негодование. Допустим, фразеологическая единица *к счастью* показывает облегчение или радость от произошедшего события, то есть выражает модальность. Это ФЕ содержит положительное отношение автора высказывания:

«- *Хушбахтона, ман ба ин зиёфати камбагалона як чиз-ним чиз афзудан метавонам*¹⁸. - *К счастью, я могу добавить кое-что к этому скудному угощению*¹⁹. “*Fortunately, I have it in my power to supply deficiencies for this once*²⁰”

Согласно положениям, изложенным в отдельных исследованиях в области модальности, ФЕ, которые выражают модальность и показывают эмоции, чувства говорящего, в основном, составляют две большие группы:

Первая группа включает модальные фразеологизмы, которые выражают положительную оценку произошедшего действия высказанного автором, например, *восторг, радость, облегчение, гордость, восхищение* и т.д.: *к радости; Боже мой – Худои ман* (с учетом многозначности); *слава Богу – шукри Аллоҳ – thanks Allah; к счастью – хушбахтона – fortunately; на счастье – ба омади кор – for luck; к (моему, нашему) удовольствию; вот это да! – ана ин гапи дигар – blimey.*

Вторая группа содержит модальные фразеологизмы, которые отражают то, что автор отрицательно оценивает произошедшее действие, высказывая такие эмоции, например, как, *гнев, сожаление, злорада, огорчение, раздражение* и т. д.: *к (великой, моей) досаде – бо таассуф – to (great, my) chagrin; к несчастью – бадбахтона – unfortunately; к сожалению – афсӯс – unfortunately; вот ведь досада – ин озурдагист – that is annoyance; к (великому, моему) ужасу – ба (бузургии) даҳшат – to (my great) horror; как на беду – чӣ гуна душворӣ – how to trouble.*

¹⁸ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 69

¹⁹ Ш. Бронте. Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 71

²⁰ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – pp. 97

Фразеологические единицы, которые отражают субъективную модальность, могут принимать значения предположения, уверенности, сомнения и т. д.

К ним относятся следующие фразеологизмы: *без (вне) (всякого) сомнения* – *бе ягон шаку шубҳа* – *without (outside) (any) doubt*; *Бог даст* – *Худо медиҳад* – *Allah will give*; *клянусь честью* – *қасам ба ҷонам* – *by my faith!*; *(а) как же (иначе)* – *чи хел (дар акси ҳол)* – *how else*; *честное слово* – *бовар кунед* – *honestly*; *ясное дело* – *фаҳмо, возех* – *of course*.

С помощью модальных фразеологизмов можно оценивать действие, при этом для их использования очень важна сама ситуация, то есть контекст применения того или иного фразеологизма, его адекватность, а также интонация. К модальным ФЕ современного литературного таджикского можно отнести: *ба таври ин* (наверняка, определенно), *аз афти кор* (по-видимому, вероятно), *дар омади гап* (кстати), *бе чуну чаро* (несомненно), *ин тавр, ки бошад* (раз так), *рости гап* (по правде говоря), *бо вучуди ин (он)* (несмотря на это), *хуш ки бошад* (таким образом), *эхтимол дорад* (возможно; вряд, ли; навряд, ли; может быть), *хулласи калом* (следовательно), *қисса кӯтоҳ* (короче говоря) и т.д.

ФЕ со значением модальности образуются по двум конструкциям изафетной и конструкции примыкания, глагольных и предложных сочетаний.

Фразеологические единицы со значением модальности в определенной ситуации образуют примыкание, то есть несколько знаменательных слов вместе со служебными объединяются в одно. При этом они образуют одно целое понятие. К ним можно отнести такие фразеологические единицы, как *қисса кӯтоҳ* (короче говоря), *хуш ки бошад* (таким образом), *эхтимол дорад* (возможно, вряд ли, навряд ли, может быть), *аз ду сар, бе шубҳа, бе гумон, бе шак, бе шақку шубҳа* (обязательно, несомненно, бесспорно), *ба ҳамин тариқ* (таким образом), *бе чуну чаро* (безоговорочно, без разговоров, без возражений), *ин хел (тавр) бошад* (если так) и т.д., которые выражают в предложении различные субъективно-модальные значения.

Фразеологизмы изучаемых языков, выражая положительное или отрицательное отношения автора выполняют одинаковую функцию.

В пятом разделе данной главы работы анализируется «**Частицы как средство выражения субъективной модальности**». В ней подчеркивается, что в научных работах в плане изучения модальности, их авторы во всех трех рассматриваемых языках нет, имеют единого понимания сущности модальных частиц, что можно объяснить их большим количеством. Модальные частицы – это служебная часть речи, которая необходима для выражения отношения субъекта к различным проявлением действительности.

Русские ученые определили два разряда частиц: с рациональной семантикой (т.е. выражающие разного рода смысловые оттенки) и частицы с модальной и эмоционально-экспрессивной семантикой (т.е. выражающие оценку говорящего своему высказыванию, чувства и настроения говорящего). Такие группы частиц имеют свои аналоги и в таджикском языке. Рассмотрены десять видов частиц и их модальные значения. Один из разновидностей являются **определятельные частицы**: **именно, точно, просто, как раз, почти, ровно, чуть не** -(*айнан, аник, ҳамтур, қариб, маҳз, қариб ки* – *exactly, just, almost*): -

*Что же именно вы желаете сказать по этому делу?*²¹. "Exactly," said Beal; "you could not have put it better"²². "Тасмачарх қариб ними чуқуриро ба замин ҳамвор карда, бо гурриши зӯр ба теппа баромада рафт"²³.

Использование модальных частиц с эмоционально-экспрессивной окраской меняет тональность всего предложения.

Модальные частицы в таджикском, русском и английском могут также показывать, что предложение обладает или не обладает важностью. Модальными частицами в таджикском языке также выступают *оё, магар, танҳо, ҳатто, айнан*. – *Оё мумкин аст илтимос кунам, ки дӯстони шумо каме оҳистатар гап зананд?*²⁴ *Попросите, пожалуйста, ваших друзей говорить немножко потише*²⁵. *Would your friends mind speaking a little more softly*²⁶.

Хотя модальные частицы в этих трех языках по функции отличаются, они необходимы в некоторых высказываниях, если нужно добавить новые оттенки мысли. Говорящий использует модальные частицы, чтобы оценить то, о чем он говорит, а также выразить свои другие эмоции.

Анализ модальных частиц в таджикском, русском и английском языках было выявлено, что большинство единиц случаев эквивалентны по семантике. Модальные частицы очень нужны для того, чтобы высказывания обретали эмоциональность, разные смыслы (уверенность, предположение, сомнение), они вносят эмоциональную окраску речи, способствуют лексическому усилению сообщения.

Шестой раздел второй главы диссертации «Союзы как средство выражения субъективной модальности» посвящен анализу модальности в русском, таджикском и английском языках при помощи союзов. Многие языковеды единодушно считают, что союзы в контексте выражения модальности играют важную роль. Выявлены несколько конструкций выражений модальности союзами. От вторичного повтора слова и ее соединением с союзом «и», у предложения сразу появляется новое значение в контексте субъективной модальности:

*И ты опять узнаешь самого себя – узнаешь?*²⁷ *Ту боз худатро мешиносӣ?*²⁸ *And thou knowest thyself now also – is't not so?*²⁹

Кроме того, **субъективная модальность** выражается с использованием не только сочинительных, но и подчинительных союзов, которые находятся вместе с обособленными, отдельными членами предложения. Например, союзы *хотя, хоть, хотя и, хотя бы, пусть, пусть и, пусть бы* придают оттенок значения уступительного допущения или ирреальной модальности.

В зависимости от способа образования и структуры, английские союзы традиционно разделяются на *простые, производные, сложные и составные*.

²¹ Ошанин Л. И. Пока я дышать умею. новая книга стихов. 1982 – 1984. – М.: Сов. писатель, 1985. – С. 175

²² Deeping Warwick. The Secret Sanctuary or The Saving of John Stretton.

²³ Ниёзи Ф. Вафо (Роман) / Ф. Ниёзи. – Душанбе: Ирфон, 1966. – К. 1. – С. 161.

²⁴ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарҷуман С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 178

²⁵ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летаг / М.: 1987, 144 ст.

²⁶ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 173.

²⁷ Марк Твен, Принц и Нищий. Издательство Рига "Лиезма" 1986. – С. 27

²⁸ Твен, М. Шоҳзода ва Гадо. Нашриёти "ИРФОН" 1975. – С. 26

²⁹ Twain, M. The Prince and the Pauper. 1882. – pp. 21.

– простые союзы состоят из одного корня без суффиксов или префиксов: *and – и – ва, as – так как – чун, or – или – ё, then – потом – нас, but – но – вале, if – если – агар, till – пока – то, how – как – чӣ хел, so – так что – ҳамин тавр;*

– производные союзы происходят из других частей речи и имеют в своем составе суффикс или приставку: *because – потому что – чунки, unless – если не – вагарна, until – пока не – то на;*

– сложные союзы образованы от других союзов, с помощью суффиксов, префиксов или части «-ever» (когда-либо, всегда): *although – хотя – агарчи, however – тем не менее – бо вуҷуди ин, whenever – всякий раз – ҳар вақте ки.*

– составные союзы состоят из двух и более слов служебных и самостоятельных частей речи. К ним также относятся парные союзы: *as if – как будто – гуё ки, in case – в случае – дар ҳоле, as well as – так же как – монанди ин, ки neither... nor – ни ... ни – на... на* и т.д.

В таджикском языке используются для выражения субъективной модальности модальные слова: *кошки, мабодо, рафту, раваду, гӯё, гӯё ки, кани, биё, биёед, мон, монед, бигзор, бигузор, бигзоред* и пр. *Кошки (если бы; о, если бы; добро; хоть бы)* в функции союзного слова употребляется в таджикском языке, как правило, для выражения желания говорящего.

Например: *- Кошки ба ягон гӯша пинҳон шуда гӯиҳои худро маҳкам кардан мумкин мебуд, то ки ин овозҳоро нашунавад!*³⁰ *Если бы можно было забиться куда – нибудь в угол, заткнуть уши и ничего не слышать!*³¹ *If only he could shrink into some corner and stop his ears to shut out the sound!*³²

Сравнение русских, таджикских и англоязычных союзов показало, что оттенки модальных значений, выраженные русскими языковыми союзами, преобладают над количеством модальных значений таджикских языковых союзов, хотя есть немалое количество идентичных.

В седьмом разделе главы «**Междометия как средство выражения субъективной модальности**» определена роль междометия в выражении модальности, выявлены ее виды и лексико-семантические особенности.

Междометия активно способствуют выражению таких чувств, как эмоции, ощущения, переживания, волеизъявления, настроения человека. Отразить модальность присуще междометиям, поскольку у каждого из них есть множество значений, как, положительных, так и отрицательных. Исследователи этих служебных слов языка считают, что только в русском языке их насчитывается 570.

Согласно некоторым классификациям лингвистов выделяются первообразные (непроизводные) и непервообразные (производные) междометия. Их обилие и разнообразие объясняется тем, что они формируются из различных частей речи.

Определены пять видов этой служебной части речи: междометия, которые показывают оценку происходящего; междометия, которые отражают

³⁰ Войнич Э. Л. Ғӯрмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 209

³¹ Этель Лиллиан Войнич. Овод Оливия Летам / М., 1987. – С. 172

³² Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 206

эмоции; междометия, связанные с побуждением, требованием; междометия, которые используются, чтобы позвать другого человека, а также междометия, используемые для ругани.

Междометия, которые выражают чувства, является часто употребляемыми, потому что они передают радость, удивление, стыд, страх, возмущение и др.

Удивление: *Ах, ваша милость, да на что же им больше?*³³ *Шоҳзодаи азиз, аз ин зиёдтараш ба онҳо чӣ даркор аст?*³⁴ *Ah, good your worship, what would they do with more?*³⁵

Страх: *Ах, сжалюсь надо мною!*³⁶ *Ба ҳоли ман раҳм кун!*³⁷ *“Ah, be merciful, thou!”*³⁸

Субъективная модальность в рассматриваемых языках выражается с помощью большого количества различных междометий, которые позволяют автору высказывания показать свое отношение к предмету разговора. В таджикском языке в зависимости от способа образования выделяются производные и непроизводные междометия.

Непроизводные междометия – это такая группа междометий, которые, во-первых, имеют в составе только одно или две слога, не больше, а, во-вторых, не относятся больше ни к какой части речи: *э, о, эх, ух, эй, оббо, уббо, вах, вох, вай-вай, бах, вой, эхе, эха* и др.

Производные междометия – это такие междометия, которые связаны с самостоятельной частью речи и чаще всего образованы от нее. Этот тип междометий всегда вызывал полемику между учеными, так как не все из них согласны с тем, что обращение к богу во время процесса молитвы или, например, различные этикетные слова можно адекватно относить к междометиям вообще. К таким словам относятся: *хуш!, офарин!, ҳай ҳай!, вой доде!, эй, тавба!, э Худо!, Худоё!, во ачабо!*

Например: - *Худоё, ин зан ӯро ҳақиқатан нағз медуааст-ку. Ачаб!*³⁹ *«Бог ты мой! – мысленно проговорил он, идя темным переулком. – Это женщина не на шутку любит его! Вот чудеса!»*⁴⁰ *«That girl is actually in love with him! Of all the extraordinary things»*⁴¹.

Междометия больше всего необходимы для экспрессивности высказывания, чтобы говорящий мог выразить свои чувства и эмоции по отношению к факту реальности или словам собеседника. Кроме того, одни и те же междометия приобретают разные значения. Чаще всего модальные междометия выражают психологическое состояние говорящего.

³³ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / М.: 1987. – С. 16

³⁴ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарчумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 14

³⁵ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp.19

³⁶ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / М.: 1987. – С. 23

³⁷ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарчумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 24

³⁸ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 19

³⁹ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарчумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 161

⁴⁰ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / М.: 1987. – С. 133

⁴¹ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 160

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышеизложенное в двух главах диссертации позволяет сделать некоторые выводы. Таким образом, подведем итог работы.

Субъективная модальность в языкознании изучается на протяжении довольно продолжительного времени. Это можно объяснить тем, что она по сути своей противоречива и при этом многогранна, а также тем, что многие её аспекты дискуссии именно из-за её противоречивости.

В данной диссертации было проанализировано немало научных работ, посвященных субъективной модальности, характеризующихся тем, что их авторы обращаются, в первую очередь, к ее семантике и функциям, а затем уже форме и содержанию данной категории, так как она выражается с помощью разнообразных средств, например, модальными словами, фразеологизмами, наклонением глагола, а также такими служебными частями речи, как частицы, союзы или междометия.

В лингвистике, кроме субъективной модальности, выделяется также и объективная модальность. Хотя предлагаемая работа посвящена субъективной модальности, мы не можем не отметить значимости объективной модальности. Этот вид модальности показывает, как содержание того или иного высказывания соотносится с реальностью, в то время как субъективная модальность обращается к тому, как автор высказывания относится к содержанию предложения. Более того, у каждого предложения всегда наличествует объективная модальность, в то время как субъективная модальность не является обязательным условием формирования высказывания, то есть ее можно просто добавить к предложению с объективной модальностью. Оба вида модальности, безусловно, связаны друг с другом и зависят друг от друга, можно сказать, что, в свою очередь, позволяет утверждать, что они связаны одновременно и с объективным и с субъективным пониманием, говорящего окружающего мира. Необходимо еще отметить, что субъективная модальность обладает гораздо больше количеством смысловых значений, чем объективная модальность.

Категория наклонения позволяет выразить на уровне предложения семантику действия либо состояния по отношению к реальности.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что как в русском, так и в таджикском языках глагол может обладать **изъявительным** наклонением, сохраняя при этом субъективную модальность, если при этом задействованы какие-либо модальные слова или средства выражения модальности.

Повелительное наклонение отражает желание говорящего, чтобы собеседник совершил какое-либо действие. Общее значение **сослагательного** наклонения — значение предположения, гипотетичности действия. Формы сослагательного наклонения глагола обозначают желательное или возможное действие при каких-либо условиях или действие, в котором говорящий сомневается и только предполагает его.

Таджикский глагол включает четыре наклонения глагола и семь видовременных форм. Последнее является его характерной чертой, отличающей таджикскую грамматику от английской и русской.

В ходе настоящего исследования было выявлено, что форма повелительного наклонения таджикского глагола содержит такие оттенки и нюансы изъявления воли, как просьба, утешение, повеление, предложение, а также предупреждение и некоторые другие. Глаголы в форме сослагательного

наклонения, в свою очередь, могут выражать сомнение, а также предположение и степень неуверенности.

На данном этапе развития русской, английской и таджикской лингвистики пока что нет консенсуса в вопросе о том, как можно распределить модальные слова в различные группы в зависимости от значения. У исследователей по этому вопросу существуют различные точки зрения.

Также было выявлено, что модальные слова можно рассматривать как отдельные слова, которые обладают теми или иными лексическими и грамматическими признаками. При этом к таким словам относят различные языковые единицы, в том числе фразеологические, которые отражая субъективную модальность, тем не менее, не зависят от строения структуры предложения.

Также было обнаружено, что большинство русских модальных слов имеют таджикские эквиваленты.

Модальные глаголы, в отличие от самостоятельных, не показывают действие или состояние предмета или явления, а концентрируются на отношении к этому действию или состоянию. При этом они обладают разными смыслами, значениями, например, показывают желание, сомнение, возможность или невозможность и так далее. Более того, во всех трех языках при модальном глаголе обязательно находится смысловой глагол в начальной форме.

В ходе анализа и сопоставления модальных словосочетаний в таджикском, русском и английском языках было обнаружено, что модальные фразеологизмы структурно не отличаются от других модальных слов.

Также в ходе исследования было обнаружено, что модальные фразеологизмы могут быть синонимичны другим модальным словам. При этом важно, что они имеют колоссальное значение, так как отражают специфику языка, его особенности, а также историю народа, говорящего на этом языке.

Модальные слова в таджикском имеют свои важные функции и могут быть поделены на две большие группы. Это слова, которые образованы от имен (имен прилагательных, существительных, а также наречий), и те, которые образованы от глаголов, стоящих в разных формах.

Таким образом, можно отметить, что в русском, английском и таджикском модальные слова делятся на схожие категории и используются в одинаковых ситуациях со схожими значениями.

Изучив модальные частицы данных трех языков, мы выявили, что они, как правило, являются аналогами друг друга. Модальные частицы русского, таджикского и английского используются как средство выражения субъективной модальности и поэтому позволяют высказыванию приобретать эмоциональную окраску и передать нюансы эмоций, значений, смыслов.

Если в сопоставляемых языках нет аналога, эквивалента, то выражение субъективной модальности может быть осуществлено в наборе соответствующих языковых единиц, или выявлено в контексте рассматриваемого предложения.

Необходимо отметить, что модальные слова не являются самостоятельными частями речи и не обладают функцией в составе предложения, то есть, не связаны с другими членами предложения и не являются членом предложения сами. Наоборот, они влияют на высказывание целиком, либо на отдельные его части, добавляют сюда новые смыслы, оттенки. К тому же, они сильно зависимы от интонации и контекста, так как только тогда обретают свой

истинный смысл. Более того, они подвержены некоторой трансформации своего смысла в процессе высказывания.

На основании изложения исследуемого материала можно утверждать, что субъективная модальность является важнейшей функционально-семантической категорией, взаимосвязанной с другими категориями в функционирующей системе сравниваемых языков.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Выводы и результаты исследования данной темы в дальнейшем могут быть применены в процессе преподавания определённых разделов практической и теоретической грамматики таджикского, русского и английского языков в сравнительном аспекте.
2. Основное содержание диссертации будет использоваться в составлении учебных пособий, написании диссертаций и при разработке спецкурса по функциональной грамматике сопоставляемых языков.
3. Накопленные проанализированные материалы могут быть использованы в составлении фразеологических толковых трёхязычных словарей.
4. Изученные языковые материалы диссертационной работы содействуют теории и практике перевода, также специальных курсов по сопоставительной типологии в филологических отделениях высших учебных заведений Республики Таджикистана.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в разноструктурных языках (на материале русского, таджикского и английского) / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 7, 2018. – С. 73-77.

[2-А]. Шарипов Б.А. Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 8, 2018. – С. 91-96.

[3-А]. Шарипов Б.А. Модальные фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 2, 2019. – С. 102-107.

[4-А]. Шарипов Б.А. Особенности модальных фразеологизмов как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 5, 2019. – С. 97-106.

[5-А]. Шарипов Б.А. Модальные частицы и союзы как средство выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия «Гуманитарных и экономических наук». №1-4(92), 2021. – С. 57-64

[6-А]. Шарипов Б.А., Джамshedов П. Особенности грамматических конструкций с модальными глаголами в таджикском, русском и английском языках / Б.А. Шарипов П. Джамshedов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия «Гуманитарных и экономических наук». №1/4 (104), 2022. – С. 67-71.

2. Статьи опубликованные в других изданиях :

[7-А]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в лингвистической науке // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии». – Душанбе, 2019. – С.60-65

[8-А]. Шарипов Б.А. Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в разносистемных языках // Сборник научных статей магистрантов факультета иностранных языков. – Бохтар, 2019. – С. 129-133.

[9-А] Шарипов Б.А. Выражения субъективной модальности при помощи союзов // Международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» Душанбе, 2022. – С. 434-438

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МДТ «ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ БОҲТАР
БА НОМИ НОСИРИ ХУСРАВ»**

ТДУ 808.2+809.155.0+802.0

Ба ҳуқуқи дастнавис

ШАРИПОВ БАҲРОМ АБДУАЛИЕВИЧ

**ВОСИТАҶОИ ЗАБОНӢ ВА ТАРЗИ БАӢНИ
МОДАЛӢ – СУБЪЕКТИВӢ
ДАР ЗАБОНҶОИ ГУНОГУНСОҶТОР
(дар мисоли маводи забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – забоншиносии
муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

Душанбе-2023

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи назария ва типологияи забони англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» иҷро шудааст

Рохбари

илмӣ:

Ҷамшедов Парвонахон –

доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони

расмӣ:

Мирзоева Моҳира Мадиброҳимовна –

доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусоямов Зубайдулло Муминшоевич –

номзади илмҳои филологӣ, дотсент, декани факултети забони англисии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи пешбар:

**Донишгоҳи давлатии Кулоб
ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ**

Ҳимояи диссертатсия 08 май 2023, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D КОА – 068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ бо суроғаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121, маҷлисгоҳи шурои олимон баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферат тавассути сомонаи ДДОТ ба номи С. Айнӣ www.tpgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “ _____ ” _____ 2023 фиростода шуд.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент**

Каримова Д. Н.

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур масъалаҳои қорбасти воситаҳои забонӣ ва тарзи баёни модалияти субъективиро дар забонҳои гуногунсохтор (дар мисоли маводи забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) фаро мегирад.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Ҳоло дар забоншиносӣ таҳқиқи чунин падида, чун модалият, хеле зиёд ба назар мерасад. Ин, пеш аз ҳама, ба он вобаста аст, ки модалият категорияи семантикии универсалӣ буда, дар ҳамаи забонҳо мушоҳида мешавад, бинобар ин тавачҷуҳи аксари муҳаққиқон ба ин масъала нигаронида шудааст. Азбаски ба ин мафҳум таърифи яксон додан душвор аст ва модалият бисёрҷанба мебошад, олимони модалияти забонро гуногун шарҳ медиҳанд.

Модалият як падидаи бисёрҷанбаи забон аст, аз ин рӯ дар таълифоти илмии забоншиносӣ дар фаҳмиши ин падида андешаҳои мухталиф вучуд дорад, аммо ҳамаи онҳо як ҳадафи ягона доранд – муайян кардани он, ки кадом равандҳои марбут ба зеҳн ва психологияи инсон боиси инкишофи нутқи инсон шудаанд. Бояд қайд кард, ки модалият бевосита аз равандҳои эҳсосу равонӣ вобаста аст. Ғайр аз ин дар ҳар забон модалият ба тарзҳои гуногун зоҳир мегардад, ки ин ҳам иртиботи онро бо равандҳои равонӣ ифода менамояд. Ҳамин тавр, мавзуи ин диссертатсия, пеш аз ҳама, аз он сабаб мубрам мебошад, ки он ба таҳқиқи муфассали сохтор ва хусусиятҳои фарқкунандаи забон мусоидат мекунад, зеро дар мавриди дарки модалият муносибати гуногун мавҷуд аст.

Ҳар як забон ҳамеша рушд мекунад, тағйир меёбад ва дигаргуниҳои афкори чамбъятиро инъикос мекунад. Аз ин нигоҳ муҳаққиқон хусусияти фарқкунандаи забон, яъне қобилияти аз як сифат ба сифати дигар гузаштани онро муайян кардаанд. Ин қонуни ҳоси инкишофи эволюсионии ҳар забон аст. Он чунин амалӣ мешавад: қузъҳои таркибии як хусусияти забон тадриҷан аз байн рафта, онҳоро унсурҳои сифатии дигар иваз менамоянд.

Дар асри XXI дар забоншиносӣ забон ҳамчун системае, ки ба антропосентризм асос ёфтааст, фаҳмида мешавад, яъне шахс дар рушди забон нақши асосиро мебозад. Мутаносибан омӯзиши нутқи шахс, забон ва раванди тафакқури ӯ муҳим ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз забоншиносӣ ба самтҳои нави таҳқиқ ниёз пайдо мекунад. Масалан, рушди психоллингвистика, забоншиносии когнитивӣ, забоншиносии эмпирикӣ, этнолингвистикӣ, нейролингвистикӣ аз он шаҳодат медиҳад.

Барои дарки сохти забон, ҳолати он дар марҳалаи имрӯза, таҳлили фонетика, грамматика, таркиби луғавии онро бояд дар назар дошт, ки забон дар шакли муосири худ аз таъсири таърихи забон, тамоми дигаргуниҳое, ки дар он рӯй додаанд, орий нест. Яъне забонро ба таври ретроспективӣ омӯхта, на танҳо натиҷа, балки тамоми равандеро, ки дар муддати тулонӣ, дар қарнҳои пешин ба вуқӯ пайваستاаст, ба эътибор гирифтани лозим аст.

Дар айни замон таҳаввулоти модалият дар забонҳои гуногун барои таҳқиқоти забоншиносӣ хеле ҷолиб мебошад. Дар ин таҳқиқот кӯшиши омӯзиши категорияи модалияти субъективӣ ва воситаҳои ифодаи он дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ мушоҳида мешавад. Бо вучуди он ки ҳамаи ин забонҳо ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ тааллуқ доранд, онҳо аз гурӯҳҳои мухталифанд: русӣ ба гурӯҳи славянӣ, англисӣ ба гурӯҳи германӣ ва тоҷикӣ ба гурӯҳи эронӣ дохил мешаванд. Илова бар ин, онҳо забонҳои хеши наздик нестанд, ҳарчанд аз

як забони мабдаъ пайдо шуданд. Пас метавон гуфт, ки ин забонҳо ҳам вижагиҳои умумӣ ва ҳам хусусиятҳои фарқкунанда доранд.

Дар забоншиносӣ мафҳуми «модалият» ҳамчун категорияи комплексӣ (мачмуй) тавсиф мешавад, ки воқеияти объективӣ ва дар айни замон муносибати шахсро инъикос мекунад. Он дорои хусусияти семантикӣ (маъноӣ) ва вазифаҳои мушаххаси худ мебошад. Аз ин рӯ ин падидаи забонӣ барои омӯзиш аҳамияти хосса дорад, зеро дар ҳама забонҳо калимаҳо, ибораҳо ва қолабҳои грамматикӣ муайян мавҷуданд, ки модалиятро ба таври худ ифода мекунанд.

Омӯзиши модалияти субъективӣ ба сифати яке аз воситаҳои ифодаи модалияти забонӣ аҳамияти зиёди назариявӣ ва амалӣ дорад.

Мо мавзӯи мазкурро барои он интихоб кардем, ки забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дорои хосиятҳои муштараки марбут ба модалият мебошанд ва инро, пеш аз ҳама, дар феълҳои модалӣ ҳар се забон дидан мумкин аст. Моҳияти феълҳои модалӣ дар он аст, ки онҳо амали ғайбиро ифода намекунанд, балки, баръакс, ба воситаи онҳо чӣ гуна қабул карда шудани амал ва муносибати субъектро ба он нишон медиҳанд. Илова бар ин, дар ҳар се забон сиғаҳои мавҷуданд, ки метавонанд модалиятро инъикос кунанд.

Илова ба андешаҳои фавқуззир, бояд қайд кард, ки феълҳои модалӣ модалияти субъективиро ифода намуда, сиғаҳои модалияти объективиро мефаҳмонанд, яъне аз ин ҷиҳат ба ҳамдигар муҳолифанд.

Агар ба воқеияте, ки ба воситаҳои гуногуни модалӣ ифода меёбад, нигарем, маълум мешавад, ки феълҳои модалӣ гарчанде модалияти субъективӣ дошта бошанд ҳам, вазъияти реалиро инъикос мекунанд ва бо он робитаи зич доранд. Баъзе воситаҳои дигари забон, чун калимаҳои ибораҳои туфайлӣ, на танҳо воқеияти субъективиро инъикос мекунанд, балки дар айни замон модалияти субъективиро соҳибанд.

Мубрами таҳқиқот аз он иборат аст, ки дар айни замон модалияти субъективӣ ва объективӣ дар байни забоншиносон мавриди таваҷҷуҳи зиёд қарор дорад. Вобаста ба забоне, ки илман таҳқиқ мешавад, олимони вариантҳои гуногуни ифодаи модалиятро муайян мекунанд. Аз ин рӯ аҳамияти мавзӯи таҳқиқот аз он бармеояд, ки дар забонҳои гуногун барои омӯзиши ин масъала муносибатҳои гуногун мавҷуданд.

Воситаҳои луғавӣ ва грамматикӣ ифодаи модалияти субъективӣ, асосан, бо навъҳои гуногуни калимаҳои туфайлӣ ва истисноӣ (ибора ва ҷумлаҳо) ифода меёбанд, масалан: *полагаю – гумон мекунам – believe, поверь – бовар бикун – believe, как видим – ҷуноне ки мебинем – as we see, по правде говоря – дар ҳақиқат – to tell the truth* ва ғ.

Гуногунрангии мафҳумҳои модалӣ, муродифи грамматикӣ шудани онҳо, инчунин дар сатҳи луғавӣ мавҷуд будани шумораи зиёди таснифоти навъҳои модалият, яке аз омилҳои асосии монеаи истифодаи дурусти модалият дар матни илмӣ ба шумор меравад.

Дар таҳқиқоти мазкур бо мақсади ба низом даровардани маводи гирдовардашуда мо таснифи навъҳои модалиятро бо истифода аз адабиёти бадеӣ дар забонҳои муқоисашуда барои эътимоднокии андешаҳои монанди пешниҳод кардаем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Муқаррароти концептуалӣ оид ба категорияи модалият дар осори олимони машҳури хориҷӣ В.Дайвер, Э.Хакутани, Р.Лакофф, С.Балли, Ч.Лайонз; забоншиноси рус, аз ҷумла А.

Смирнитский, В.В. Виноградов, Л.В. Шерба, А.В. Бондарко, Л. Ермолаева, Г.В. Силнитская, С. Ваулина, Г. Золотова, Н. Петров, А.Х. Востоков, Н. Шанский, З.К. Долгополова, О. Ахманова, А.З. Розенфелд, А. Пешковский ва муҳаққиқони муосири тоҷик, чун М.Н. Қосимова, А. Мамадназаров, М. Ҷабборӣ, А. Халилов, Ф. Носирова, Ф. Солиҳов, Э.С. Исмоилзода, Д.С. Негматова ва дигарон баён шудааст.

Ин масъалаҳо аз нуқтаи назари синхронӣ, яъне ҳолати ҳамзамонии забон ва диахронӣ, яъне таърихӣ баррасӣ гардида, ханӯз ба пуррагӣ омӯхта нашудаанд: бахусус, дар забони тоҷикӣ доир ба модалияти субъективӣ то ҳол теъдоди ками мақолаҳои илмӣ таҳия гардидаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур ба Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, № 438 «Дар бораи Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2030» робита дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот аз он иборат аст, ки дар заминаи маводи забонии гирдовардшуда бо кадом воситаҳо ифода гардидани модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ муайян карда шавад. Инчунин муайян кардани монандӣ ва тафовути ин категория ва ифода гардидани маъноҳои модалӣ, хосса модалияти субъективӣ, дар ин се забон ҳадафи таҳқиқ ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Омӯзиши муқоисавию типологии воситаҳои забон ва тарзи ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои гуногунсистема дар мисоли забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳалли вазифаҳои зеринро дар назар дорад:

- муайян намудани усулҳои дарки модалияти субъективӣ, ки дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ мавҷуданд;
- муайян кардани воситаҳои ифодакунандаи модалияти субъективӣ дар ин се забон аз нуқтаи назари семантика, инчунин ҷудо кардани воситаҳои умумие (универсалие), ки барои ҳамаи забонҳои мавриди омӯзиш қарордошта хосанд;
- муайян намудани воҳидҳои модалият, ки навъҳои категорияи модалиятро ифода мекунанд;
- муайян кардани шабоҳат ва тафовут дар ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, инчунин нишон додани хусусиятҳои хоси фарқкунандаи ҳар як забон.

Объекти таҳқиқот воситаҳо ва роҳҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ мебошад.

Мавзӯи таҳқиқот муайян кардани хусусиятҳои сохтори модалияти субъективӣ, вазифа ва аломатҳои семантикии модалияти субъективӣ, инчунин хусусиятҳои морфологии ин категория дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ баъисоб меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро пажӯҳиши олимони рус, тоҷик ва англисӣ соҳаи забоншиносӣ ташкил медиҳад, ки категорияи модалиятро дар маҷмӯъ ва модалияти субъективиро ҳамчун категорияи функционалӣ-семантикӣ арзёбӣ мекунанд. Дар радифи ин гуна забоншиносон Ш.Балли, В.А. Богородитский, А. Востоков, Й. Вахек, Г.А. Вейхман, А. Потеня, А. Пешковский, В. Расторгуева, В.В. Виноградов, А.З. Розенфелд, А. Шахматов, Н.М. Шанский, Е.М. Галкина-Федорук, А.Мамадназаров, М.Ҷабборӣ,

Ф.Зикриёев, М.Иброҳимова, М.Ф. Исмагуллоев, М.Н. Қосимова, Д. Неъматова, Б.Ниёзмухаммедов, Н.Маъсумӣ, А.Халилов ва дигаронро номбар кардан мумкин аст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Барои ба расидан ва иҷрои вазифаҳои гузашташуда усулҳои тавсифӣ ва муқоисавӣ-типологӣ, таҳлили дистрибутивӣ ва компонентӣ, инчунин усули сохторӣ-типологии таҳқиқот истифода шуданд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки:

1) сохтори воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ таҳқиқ гардид;

2) вазифаҳо ва хусусиятҳои семантикии модалияти субъективӣ дар забонҳои мавриди омӯзиш муайян гардиданд;

3) истифодаи калимаҳои модалӣ дар ин забонҳо аз ҷиҳати назариявӣ асоснок гардид ва дар таҷриба муқоиса карда шуд, инчунин ошкор карда шуд, ки онҳо чи аз ҷиҳати маъно ва чи аз ҷиҳати вазифа чӣ гуна хусусиятҳо доранд;

4) муқаррар карда шуд, ки категорияи модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ чӣ гуна нишонаҳои типологӣ доранд;

5) изоморфизм ва алломорфизми модалият дар забонҳои муқоисашаванда ошкор карда шуд;

б) воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои гуногунсохтор тасниф карда шуд.

Таҳқиқот аз рӯи маводи забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ (намоёндагони гурӯҳи забонҳои германӣ, ки дурнамои амиқро оид ба масъалаи ба низом овардани модалияти субъективӣ дар забонҳои гуногунсохтор таъмин менамояд) гузаронида шудааст.

Ҳамин тариқ, навгонии илмӣ диссертатсия дар он аст, ки маводи нави забонӣ ба илм ворид гардида, сохтор ва воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ муайян карда шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳлили ҳамҷонибаи роҳи усулҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, инчунин қиёси онҳо дар забонҳои муқоисашаванда.

2. Истифодаи модалияти субъективӣ барои инъикоси воқеият/ғайривоқеъ будан, эътимод/нобоварӣ, хоҳиш, эҳтимолият ва ғайра. Ҳамчунин дар ин замина доираи васеи модалият дар забонҳо нишон дода мешавад.

3. Муайян намудани падидаҳои умумии луғавӣ-грамматикӣ ва гуногунии ифодаи сохтори модалияти субъективии ҳар як забони таҳқиқшаванда.

4. Баъзе воҳидҳои модалии баррасишаванда дар се забон ба низом дароварда шуда, мақоми маъноии онҳо дар ҷанбаи муқоисавӣ муайян карда мешавад.

5. Истифодаи калимаҳои модалӣ, воҳидҳои фразеологӣ, инчунин ҳиссачаҳо ва нидоҳо дар таркиби воситаҳои грамматикӣ луғавии модалият дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқоти мазкур дар он ифода меёбад, ки мақоми модалияти субъективии забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ аз ҷиҳати сохтор ва маъно муайян шуда, инчунин хусусиятҳои корбасти онҳо дар нутқ, ҷузъҳои луғавию грамматикӣ онҳо баррасӣ гардиданд. Аз ҷумла, таснифи

модалияти субъективӣ ва воситаҳои ифодаи онҳо дар забонҳои муқоисашаванда низ мушаххас карда шудааст.

Ахамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки натиҷаҳои онро дар таълими забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, бахусус, дар заминаи таълими грамматикаи амалӣ ва назариявӣ истифода бурдан мумкин аст. Ғайр аз ин аз натиҷаҳои кор дар таҳлили муқоисавии ин забонҳо, аз ҷумла дар тарҷума ва омӯзиши он, инчунин дар таҳияи курси махсуси грамматикаи функционалӣ истифода бурдан мумкин аст.

Дарачаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо теъдоди зиёди маводи таҳлилшуда, ки аз асарҳои бадеии бо се забон эҷодшуда ва тарҷумаҳои онҳо гирифта шудаанд, инчунин мутабоқати ҳаҷми диссертатсия, ки дар асоси манобеи омӯхташуда ба даст омадааст, таъмин мегардад.

Мутабоқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар мавзуи «Воситаҳои забонӣ ва роҳҳои ифодаи модалӣ – субъективӣ дар забонҳои гуногунсохтор (дар мисоли маводи забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ)» аз рӯи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ иҷро шуда, ба он мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки муҳаққиқ дар тамоми марҳилаҳои таҳқиқоти мазкур аз маводи назариявӣ ва амалӣ, омӯзиши адабиёти илмӣ ва бадеӣ, таҳлилу баррасии онҳо бевосита иштирок намуда, ҳосияти умумӣ ва мутафовити модалияти субъективиро дар забонҳои муқоисашаванда ошкор намудааст.

Усулҳо ва маводи омӯзиш. Таҳлили маводи забонӣ бо усули муқоисавӣ сурат гирифт. Маводи мавриди омӯзиши мо (сарчашмаи маводи тасвирӣ) намунаҳои буданд, ки аз осори адабиёти бадеии рус, тоҷик ва англис ба забони асл ва тарҷума гирифта шудаанд: И.С. Тургенев «Записки охотника»; Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорбленные», А.Н. Толстой «Хождение по мукам», А.П. Чехов «Рассказы», Р. Ҷалил «Ҳамида», П.Толис «Ҳикояҳо», Ф. Муҳаммадиев «Палатаи кунҷакӣ», Х. Назаров «Мирзо Ризо», Ф. Ниязи «Верность», «Вафо»; Ю.К. Олеша «Ни дня без строчки» Ҷ. Икромӣ «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро», С. Айнӣ «Асарҳои мунтахаб», С. Айнӣ «Мақтаби кӯҳна», С. Айнӣ «Марги судхӯр», С. Айнӣ «Ёддоштҳо», С. Айнӣ «Аҳмади Девбанд», Ш. Бронте «Чен Эйр», Э.Л. Войнич «Ғӯрмағас», Ҷ. Лондон «Мартин Иден», М. Твен «Саргузашти Том Соьер», М. Твен «Шоҳзода ва гадо», Э. Хемингвей «Пирамард ва баҳр», С. Айнӣ «Старая школа», Айнӣ С. «Смерть ростовщика», С. Айнӣ «Воспоминания», Айнӣ С. «Аҳмад – покоритель дивов», Бронте Ш. «Джейн Эйр», Э.Л. Войнич «Овод. Оливия Летам», Лондон Дж. «Мартин Иден», М. Твен «Приключения Тома Соьера», Твен М. «Принц и нищий», Э. Хемингуэй «Острова в океане», Айнӣ С. «The old school», Айнӣ С. «The death of the Money-Lender», Айнӣ С. «Reminiscences», Айнӣ С. «Ahmadi Devband», Bronte Sh. «Jane Eyre», Voynich E.L. «The Gadfly», London J. «Martin Eden», Twain M. «The Adventure of Tom Sawyer», Twain M. «The Prince and the Pauper», Hemingway E. «The old Man and the sea» ва ғ., инчунин намунаҳои нутқи соҳибзабонон истифода шудаанд.

Дар диссертатсия, инчунин, луғатҳои гуногуни тарҷумавӣ ва тафсири доир ба ҳар се забони мавриди омӯзиш истифода шудаанд. Масалан, «Толковый словарь русского языка», зери таҳрири С.И. Ожегов ва Ю.Н. Шведова, «Лингвистический энциклопедический словарь» таҳти таҳрири В.Н. Яртсева

барои забони русӣ, «Таджикско-русский словарь», зери таҳрири М.В. Раҳимӣ ва Л.В. Успенская, «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» (100 000 калима), тартибдиҳанда А. Мамадназаров ва «Фарҳанги забони тоҷикӣ ва англисӣ», муаллиф П. Ҷамшедов ва ғайра.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия дар конференсияи илмию назариявии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» ва конференсияҳои сатҳи ҷумҳуриявӣю байналмилалӣ пешниҳод шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва типологияи забони англисии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» (Протоколи № 5 аз 22 декабри соли 2022) баррасӣ ва барои Ҷимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии кори таҳқиқотӣ дар 9 мақола инъикос ёфтаанд, ки аз он 6 мақола дар нашрияҳои шомили Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар маҷмуи мақолаҳои конференсияҳои илмӣ ба таъб расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, хулоса, рӯйхати библиографии адабиёти истифодашудаи илмиву бадеӣ ва замимаи қор иборат аст. Диссертатсия аз 170 саҳифаи ҷопи компютерӣ иборат аст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима дар бораи мубрамияти мавзӯи таҳқиқот ва дараҷаи омӯзиши он аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ маълумот дода шуда, саҳми онҳо дар рушди омӯзиши модалияти субъективӣ дар забонҳои муқоисашаванда нишон дода шудааст. Ҷамҷунин мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, навғониҳои илмӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот таъкид гардида, объект ва предмети таҳқиқот ва нуқтаҳои асосии ба Ҷимоя пешниҳодшуда зикр гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия «Асосҳои назариявии таҳқиқи модалият дар забоншиносӣ» ном дорад. Дар ин қисмати қор масъалаҳои назариявӣ, таърихи омӯзиши модалият ва ақидаҳои олимони шинохта Н.Ю. Шведова, Ш. Балли, В. Виноградов, О. Аҳманова, М.В.Ляпон, А. Мамадназаров, Х. Носирова, Ф. Солиҳов, Р.М.Шақирзянова, С.М.Атамова, Б.Ханзен, Г.А.Золотова, А.Бордович, Ш. Ализода, М. Иброҳимова ва дигарон таҳлил шудааст. Боби якуми диссертатсия аз ду фасл иборат аст.

Дар фасли аввали боб «**Категорияи модалият: таърихи пажӯҳиши масъала**», доир ба истилоҳи “модалият”, пайдоиши назарияи модалият дар забоншиносӣ, омӯзиши ин масъала дар қорҳои илмӣ-таҳқиқотии забоншиносон маълумот дода шудааст. Афқору мулоҳизаҳои намоёнтарин забоншиносони рус, ки модалиятро омӯхтаанд, баён гардидаанд.

Дар пажӯҳишҳои В.В.Виноградов ба категорияи модалият тавачҷуҳи зоҳир гардида ба он таърифи дуруст ва илман асоснок дода шудааст. Олим аз ҷумла қайд кардааст, ки «ҷумлаҳои муқаммал, аз як тараф, мазмуни объективии воқеиятро инъикос кунанд, аз тарафи дигар, муносибати шахсии ғӯяндаро нишон медиҳанд. Пас, маълум мешавад, ки барои фаҳмидани қулли маъно модалиятро

дар ҳамбастагӣ бо ҷумлаҳои том баррасӣ кардан зарур аст»¹.

Муҳаққиқ таъкид мекунад, ки дар ҳар ҷумла, дар ҳар ибора маънои модаль мавҷуд аст, ба ифодаи дигар, дар гуфтори баитмомрасида ҳамеша ягон хел робита ба воқеияти объективӣ мушоҳида гардида, дарки сухани муаллиф ифода меёбад. Вай чунин мешуморад, ки ин категория барои амалкарди забон хеле муҳим аст, илова бар, ин хоси бисёр забонҳои ҷаҳон аст.

Модалият ба мафҳуми забонӣ табдил ёфта, хосиятҳои муайяни сирф забонӣ пайдо кард. Яке аз аввалин таърифҳои модалият дар забоншиносии рус дар луғати забоншиносии О. Ахманова оварда шудааст. Муаллиф модалиятро категорияе медонад, ки муносибати муаллифи сухани баёншударо ба мазмуни он ифода мекунад. Вай инчунин воситаҳои имконпазири ифодаи модалият (шакл ва сифаҳои феълҳо ва ғайра) ва маъноҳоро (тасдиқ, хоҳиш, ғайривоқеӣ, фармон, тахмин ва ғ.), ки модалиятро ифода карда метавонанд, номбар кардааст.²

Дар он инчунин саҳми забоншиносони ватанӣ дар таҳқиқи масъалаҳои модалият дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ зикр шудааст. Агар Ш. Рустамов пайдо шудани калимаҳои модалиро дар забони тоҷикӣ омӯхта, онҳоро тавсиф карда бошад, пас, муҳаққиқ А. Мамадназаров дар асарҳои худ оид ба ифодаи модалият дар се забон масъалаи сифаи эҳтимолиро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Олим ба масъалаи ғайривоқеӣ будани баён муносибати фарогир намуда, аз ҷумла, ин сифаро дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ муқоиса кардааст. Ӯ хусусиятҳои умумӣ, баъзе тафовутҳо, ҳамчунин се намуди модалиятро муайян намудааст.³

Муҳаққиқ Ф. Носирова қайд мекунад, ки воситаҳои ифодаи модалият дар ин забонҳо метавонанд грамматикӣ, луғавӣ-наҳвӣ, луғавӣ ва просодикӣ бошанд. Муносибатҳои системавии воситаҳои ифодаи модалият майдони модалиро ташкил медиҳанд. Вай меҳвари асосии ин майдонро сифаҳои феъл доништа, онро ба макромайдони воқеият ва ғайривоқеият ва, дар навбати худ, макромайдони ғайривоқеиро ба микромайдони водоркунӣ, ангега ва тахминҳо ҷудо мекунад.⁴

Дар масъалаи таҳлили қорбасти модалият ҳамчун категорияи наҳвӣ метавон ба се ҷанбаи он таваҷҷуҳ кард, ки аз ҷониби баъзе муҳаққиқон муайян шудаанд. [Ҷ. Лайонз., Ломтев Т.П., Зверева Е.А., Филипповская И.А., Распопов И.П.].

Бар замми ин, аксари забоншиносони англисзабон ҳангоми омӯзиши ин категория танҳо ба бархӯрд ва фаҳмишҳои фалсафӣ таъя мекунанд, яъне модалиятро падидаи забонӣ намеҳисобанд.

«Modality: ... Logic. The classification of propositions according to whether they are contingently true or false, possible, impossible, or necessary» яъне "Модалият: Мантиқ. Таснифи ҷумлаҳо вобаста ба он ки онҳо дар асл ҳақиқианд ё дурӯғ, имконпазир ё ғайриимкон, зарур ё нолозим буданашон».⁵

¹Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В.Виноградов// Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 57

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – С. 45

³ Мамадназаров А. Особенности форм сослагательного наклонения в целевых придаточных предложениях в английском и таджикском языках / А. Мамадназаров // Республиканский научно-методический семинар - совещание «Интенсификация обучения иностранному языку». – Душанбе, 1984. – С. 31.

⁴ Носирова, Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф.Х. Носирова. - Душанбе, 2002. – С. 121

⁵ Nakutani Y. English modal auxiliaries / Nakutani Yoshinobu. – Linguistics. – No 90. – 1972. – pp. 59.-69.

Дар фасли дуюм «**Категорияи модалияти объективӣ ва субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ**» ду намуди гуногуни ин категория – модалияти объективӣ ва субъективӣ, ки мутаносибан берунӣ ё дохилӣ номида мешаванд, баррасӣ шудааст. Дар он таъкид мешавад, ки ҳамаи муҳаққиқон мавҷуд будани ин категорияҳои мутазодро ҷонибдорӣ намуда, дар ҳамаи тавсифи модалият ҳатман ба он ишора мекунанд.

Модалияти объективӣ модалиятест, ки робитаи баёнро бо воқеият ифода мекунад. Модалияти субъективӣ бошад, алоқаи муаллифи сухани гуфташударо бо баёни фикр мефаҳмонад. Дар баробари ин модалияти объективӣ хусусияти ҳатмӣ ва ҷудонашавандаи ҳар як изхори андеша мебошад, дар ҳоле ки модалияти субъективӣ ихтиёрӣ аст.

Дар забони муосири тоҷикӣ модалияти объективӣ бо ёрии сиғаҳои феълӣ ифода меёбад. Дар маҷмӯъ, чор сиға вучуд дорад: хабарӣ, амрӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ, эҳтимолӣ. Дар муқоиса бо забони русӣ, ки дар он се сиға мавҷуд аст, шумораи сиғаҳо дар забони тоҷикӣ зиёд буда, ҳар сиға модалияти объективии худро инъикос мекунад.

Тафовути асосии байни модалияти субъективӣ ва объективӣ доираи ифодаи маъноҳо мебошад. Доираи маъноии модалияти субъективӣ хеле васеъ буда, роҳҳои ифодаи он, воситаҳои луғавӣ, грамматикӣ, синтаксисӣ, фразеологӣ ва просодикии забон низ хеле гуногунанд.

Модалияти субъективиро бо категорияи сиға, калимаҳои модалӣ, феълҳои модалӣ, воҳидҳои фразеологӣ, ҳиссаҷаҳо, пайвандакҳо ва нидоҳо ифода кардан мумкин аст.

Таҳлили муқоисавии феълҳои модалӣ дар забонҳои муқоисашаванда нишон дод, ки дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ феълҳои модалии якхела зиёданд: *хотеть – хостан - to want* (маънои субъективӣ-модалии матлуб будани амал), *может быть – шояд, бояд – may be* (субъективӣ - модалии тахмин) ва ғ.

Дар забоншиносии муосир паҳлуҳои гуногуни модалият мавриди таҳқиқ қарор гирифта, муайян шудааст, ки қорбурди вожаҳои модалӣ ба хусусиятҳои фардӣ вобаста аст. Масалан, зехни субъекти нутқ; дар ин се забон воҳидҳои модалие истифода мешаванд, ки эътимоди гӯяндаро ба гуфтаҳоиаш ифода мекунанд.

Бо вучуди таҳқиқоти зиёд доир ба усулҳои ифодаи модалият, чи дар забоншиносии рус, англис ва чи дар забоншиносии тоҷик, дар мавриди шумора ва категорияҳои вожаҳо, ҳулосабарории марбут ба воҳидҳои модалӣ ақидаи ягона вучуд надорад ва як қатор масъалаҳои омӯхтаношуда оид ба модалият боқӣ мондаанд.

Дар маҷмӯъ, таърихи таҳқиқи модалият дар забонҳои муқоисашаванда нишон медиҳад, ки бисёре аз муҳаққиқон дар баробари пешниҳод намудани назарияҳои худ оид ба муайян кардани хосиятҳои ифода, намуд ва таснифи модалият, хусусиятҳои фарқкунанда ва умумият дар забонҳои мавриди назар ба мушкилоти мавҷудаи омӯзиши ин масъала ишора мекунанд.

Боби дуюми – диссертатсия, «Воситаҳо ва роҳҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ», аз ҳафт фасл иборат буда, дар он воситаҳо ва роҳҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар фасли якум – «**Категорияи сиға ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**», масъалаҳои нақши сиға ҳамчун категорияи махсуси феъл ва яке аз муҳимтарин воситаҳои ифодаи модалият баррасӣ шудааст.

Маҳз тавассути сиға гӯянда имкон дорад, ки мувофиқати амалро бо воқеият баён намояд, яъне он воқеан иҷро шудааст ё танҳо тахмин меравад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар забоншиносӣ то ҳол муносибати ягонае вучуд надорад, ки кадом категорияи забонӣ модалияти объективӣ ва кадоме субъективиро инъикос мекунад. Гарчанде ки сиға, одатан, ба модалияти объективӣ дахл дорад, ҳолатҳои барои модалияти субъективӣ истифода шудани он кам нест. Дар забони русӣ низ ба навъҳо чудо намудани модалият вучуд надорад.

Ҳатто дар сиғаи хоҳишмандӣ метавонад модалияти субъективӣ ифода ёбад. Масалан, имконпазирии амал ё имконнопазирии он, ҳиссиёти гуногунро бо истифода аз калимаҳои модалӣ, нидоҳо, ҳиссачаҳо баён кардан. Аз ин рӯ, маъноҳои муносибатҳои гуногуни модалии забон дар нутқ зоҳир мешаванд.

Масалан: тавоноӣ – умение: *Ман метавонам бо шумо муошират намоям, ҳамчунон ки бо ҷаноб ва бо Софи*⁶. *Я могу разговаривать с вами, как с ним и с Софи*⁷. *I can talk to you as I can to him, and so can Sophie*⁸.

*Акнун ман рафта метавонам?*⁹ *Теперь я могу уйти?*¹⁰ «*I may go now?*»¹¹.

Дар ин фасл мисолҳои модалияти субъективӣ хоҳиш бо ёрии феъли «**мехоҳам /xomela/ wish**» оварда шудаанд, ки майлу хоҳиши гӯяндаро барои иҷрои амали имконпазир; тасдиқ – «**бояд /должна/ must**» – уҳдадорӣ сухангӯ барои иҷрои амали имконпазир; тахмин – «**фикр мекунам/подумаю/ consider**» – ифодаи кӯшиши зехнии сухангӯ дар иҷрои амали имконпазирро ифода мекунад. Дар забоншиносии тоҷик В. Расторгуева хусусияти системаи феълҳои забони тоҷикиро муфассал муайян карда, дар айни замон доираи васеи тобишҳои асосии модалиро, ки ба воситаи сиғаҳои феъл зоҳир мешаванд, нишон додааст.

Забоншиносон М.Иброҳимова, М.Т. Ҷабборӣ бо таҳқиқи хосиятҳои сиғаҳо чунин мешуморанд, ки онҳо дар инъикоси модалият нақши муҳим мебозанд.

Байни забонҳои тоҷикӣ ва русӣ англисӣ як фарқи ҷиддие мавҷуд аст: дар забони тоҷикӣ ҳафт шакли замони мушоҳида мешавад: замони гузаштаи одӣ, замони гузаштаи дур, замони гузаштаи дури давомдор, замони гузаштаи наздик, замони ҳозираи муайян, замони ояндаи дур.

Бо истифода аз сиғаи феъл метавон чигунагии алоқамандии амалро бо воқеият ифода намуд. Бояд қайд кард, ки сиғаи хоҳишмандии феъл дар сурати илова кардани калимаҳои модалии гуногун, масалан, ҳиссачаҳо ё нидоҳо метавонад маънои нав ва модалияти субъективиро ифода кунад.

Сиғаи амрӣ ифодакунандаи он аст, ки гӯянда иҷрои амалро талаб мекунад ё ба иҷрои он водор менамояд. Маънои умумии сиғаи эҳтимолӣ ифодаи хусусияти фарзияи амал мебошад, яъне амал танҳо тахмин карда мешавад. Маънои шаклҳои феълӣ дар сиғаи эҳтимолӣ имконпазир будани амалро дар шароити муайян ё амали

⁶ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – С. 98.

⁷ Ш. Бронте. Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 100

⁸ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – pp. 134

⁹ Твен, М. Шоҳзода ва Гадо. Нашриёти «ИРФОН» 1975. – С. 28

¹⁰ Марк Твен, Принц и Нищий. Издательство Рига «Лиесма» 1986. – С. 27

¹¹ Twain, M. The Prince and the Pauper. 1882. – pp. 22.

барои гӯянда шубҳанокро дар бар мегирад. Инчунин ифодаи эҳтимолият метавонад барои ифодаи мафҳуми ғайривоқеӣ истифода шавад.

Ҳамаи ин маъно ва тобишҳои онҳо муайян ва чудо карда шудаанд ва, пеш аз ҳама, бо сабаби он ки ҷумлае, ки дар он сиға муайян карда мешавад, бо ҷумлаҳои дигаре, ки дар онҳо баъзе маъноҳои субъективӣ бо воситаҳои гуногуни забонӣ ифода меёбанд, алоқаманд мебошад.

Таҳлили муқоисавии модалияти субъективӣ нишон медиҳад, ки дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ феъл метавонад, дар сиғаи хоҳишмандӣ бошад ва дар айни замон модалияти субъективӣ пайдо кунад, агар ягон калимаи модалӣ ё тарзҳои феълӣ иштирок дошта бошад.

Дар забони тоҷикӣ сиғаи амриӣ феъл тобишҳои гуногуни ирода, аз қабилӣ огоҳӣ, хоҳиш, амр, пешниҳод, тасаллобахшӣ, фармонро ифода мекунад.

Сиғаи эҳтимолий ба маънои модалиӣ худ тахмин, шубҳа, номуайяниро ифода мекунад.

Калимаҳои модалӣ дар забони русӣ модалияти субъективиро бо тарзҳои гуногун ифода мекунад. Онҳо нишон медиҳанд, ки гӯянда маълумоти ба онҳо пешниҳодшударо чӣ тавр қабул мекунад, бо воқеият чӣ гуна иртибот дорад, яъне инъикоси воқеият ё ҳақиқати гуфтаҳо низ вучуд дорад.

Дар фасли дуюм – «**Калимаҳои модалӣ ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» нақши вожаҳои модалӣ барои ифодаи модалияти субъективӣ муайян карда шудааст.

Модалияти субъективӣ нишон медиҳад, ки чӣ гуна муаллифи сухан бо предикати (шунаванда) гуфтааш алоқаманд аст. Дар гуфтор ин модалиятро метавон бо ёрии воситаҳои гуногун, аз қабилӣ калимаҳои туфайлӣ, истисноӣ, тағйири тартиби калима, такрори гуногун ва оҳанги гуфтор ифода кард.

Дар ин фасл таъкид шудааст, ки дар забоншиносӣ дар мавриди вожаҳои модалие, ки модалияти субъективиро ифода мекунад, ақидаи ягона вучуд надорад. Муҳаққиқон, одатан, вожаҳои модалиро як гурӯҳи алоҳида, категорияе қабул мекунад, ки хусусиятҳои хоси луғавию грамматикӣ, инчунин морфологӣ, услубӣ ва маъноӣ доранд.

В.В. Виноградов чунин мешуморад, ки «ба вучуд омадан ва инкишофи калимаҳои модалӣ бо аз байн рафтани маънои аслии ибтидоии луғавӣ, бо мурури замон пайдо кардани тобишҳои гуногуни модалиӣ маъноӣ: имконият, имконнопазирӣ, шубҳа, эътимодноқӣ ва ғайра алоқаманд аст. Воҳидҳои модалӣ дар нутқ барои ифодаи категорияи модалият яке аз ҷойҳои муайяноро ишғол мекунад»¹².

Дар масъалаи тасниф ва ба гурӯҳҳо чудо кардани вожаҳои модалӣ низ дар байни олимони ихтилофи назар мавҷуд аст. Ба гуфтаи В.В.Виноградов, калимаҳои модалӣ дар забони русӣ ба ҷаҳор гурӯҳ чудо мешаванд. Калимаҳои модалӣ, ки манбаи иттилоотро инъикос мекунад: *по его мнению, по словам*; (ба қавли ӯ, аз рӯйи гуфтаи ӯ) вожаҳои, ки барои нишон додани иртиботи фикр бо воқеият истифода мешаванд: *точно, однозначно, безусловно*; (маҳз, бечунучаро, бидуни шарт), як гурӯҳи калимаҳои, ки эҳсосотро ифода мекунад, ба монанди афсӯс - калимаҳои туфайлӣ, ки вазъиятро баҳо медиҳанд, масалан, *к счастью, к несчастью* (хушбахтона, мутаассифона).

Дигар забоншиносон, ба монанди Е.М.Галкина-Федорук, К.В. Горшкова ва Н. Шанский, ин воҳидҳои луғавиро мувофиқи маънояшон ба ду гурӯҳ чудо

кардаанд. Калимаҳои модалӣ дар забони адабии муосир тағйир ёфта, калимаҳои нав ба вучуд омадаанд ва баъзеашон аз истеъмоли баромадаанд. Забоншинос А.Х.Халилов воситаҳои ифодаи маъноҳои субъективӣ-модалиро дар забони тоҷикӣ муфассал таҳқиқ намуда, вожаҳои модалиро аз рӯи семантика ва вазифаҳои онҳо ба ёздаҳ гурӯҳ ҷудо кардааст.

Масалан, вожаҳои модалӣ, ки боварии гӯяндаро нисбат ба гуфтаҳоиаш нишон медиҳанд: *албатта (конечно – of course), ҳатман (обязательно – necessarily), рост, (правда – true), зимнан, ҳақ, алҳақ, дуруст, ҳамин тавр (правильно, верно – right, rightly), хайр, майлаш, розӣ, маъқул, бизор (ладно, хорошо, согласен – well, ok), ҳақиқатан, дар ҳақиқат (действительно, на самом деле – really, in reality, actually), бешубҳа (несомненно – undoubtedly, certainly), хуб, хуш (хорошо – fine, good), аз афти қор (очевидно – obviously, clearly)* ва ғайра.

Ҳангоми таҳлили вожаҳои модалӣ забонҳои муқоисашаванда маълум гардид, ки ин вожаҳо дар забони русӣ модалияти субъективиро ба таври гуногун ифода мекунад. Онҳо нишон медиҳанд, ки суҳанвар маълумоти ба онҳо пешниҳодшударо чӣ тавр қабул мекунад, бо воқеият чӣ гуна иртибот дорад, яъне бозтоби воқеият ё ҳақиқати гуфтаҳо низ зухур мекунад. Калимаҳои модалӣ, ки ҳамчун гурӯҳи алоҳидаи воҳидҳои функционалӣ-семантикии забони тоҷикӣ ба назар мерасанд, низ гуногунанд. Ба ғайр аз маъноҳои бевоситаи модалӣ, онҳо тобишҳои гуногун, аз қабилӣ муносибати эҳсосӣ, муносибати арзёбии гӯяндаро ифода мекунад. Аксарияти вожаҳои модалӣ забони тоҷикӣ ба калимаҳои модалӣ забони адабии русӣ монандӣ доранд.

Калимаҳои модалӣ, ки модалияти субъективиро ифода мекунад, серистеъмолианд ва гурӯҳи калонтарини калимаҳои забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба ҳисоб мераванд.

Дар фасли сеюм – «**Феълҳои модалӣ ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**», хосиятҳои феълҳои модалӣ таҳқиқ гардида, хусусиятҳои асосии онҳо, муодилокии феълҳо дар ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Олимони зиёде феълҳои модалӣ ва истифодаи онҳоро таҳқиқ кардаанд, ба мисли А. Керимова, Д.Т. Тоҷиев, С.Д. Арзуманов. Забоншинос Б. Сиёев онҳоро таъриф дода, қайд кардааст, ки сифати асосии феълҳои модалӣ дар он аст, ки онҳо амал ё ҳолатро инъикос намекунад, балки фақат нишон медиҳанд, ки муаллифи суҳани баёншуда ифодаи амали дигарро чӣ тавр қабул мекунад¹².

Дар забони тоҷикӣ феълҳои модалӣ ду гурӯҳро ташкил медиҳанд. Ба гурӯҳи аввал феълҳои тасрифшаванда, яъне **тавонистан** ва **хостан** ва ба гурӯҳи дуюм феълҳои тасрифнашаванда, яъне **шоистан** ва **боистан** дохил мешаванд. Забоншиносон бо омӯхтани вазифаҳои ин феълҳо дар бораи феъли **хостан** то ҳол ба як андешаи ниҳой наомадаанд.

¹²Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке /В.В.Виноградов// Исследования по русской грамматике. – М., Наука, 1975. – С. 87

¹³ Сиёев Б. С. Очеркҳои доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1968. – С. 88

Семантикаи феълҳои модалӣ дар забони тоҷикӣ доираи васеи маъноҳо, аз ҷумла ҳам замони ва ҳам модалиро ифода мекунад.

Ҳамин тарик, феъли **тавонистан (мочь)** маънои зеринро ифода мекунад: а) боварӣ ба анҷоми амал:

Акнун, ман боварӣ дорам, ки ту ба по хеста метавонӣ¹⁴. Теперь я уверен, что ты можешь подняться на ноги¹⁵. «Now I am sure you can get on your feet¹⁶».

Дар ҷумлаҳои мазкур феъли модалӣ боварии гӯяндаро ба қобилияти мусоҳиб ба иҷрои амали мушаххас таъкид мекунад.

б) шубҳа, яъне нобоварии муаллифи гуфтор дар он қоре, ки таъкид дорад: *“Аз уҳдааш баромада метавониста бошам-мӣ, рафиқ полковник?”¹⁷ – “Смогу ли я справится с этим, товарищ полковник?” “Will I be able to manage this, Comrade Colonel? [информант]”.*

Дар мисоли мазкур шакли феъли модалӣ ба гӯянда ба қобилияти иҷро кардани амали муайяне ишора мекунад.

Баъзе феълҳои модалӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар натиҷаи истифодаи муштарақ бо феълҳои асосӣ феъли таркибии модалиро ташкил медиҳанд. Аз ин лиҳоз, ҷунин феълҳои модалӣ ба ақидаи бисёре аз муҳаққиқон ҳамчун қалимаҳои ёридиханда қорбаст мегарданд.

Муҳаққиқон ба масъалаи аз забони тоҷикӣ ба англисӣ баргардонидани феълҳои модалӣ низ таваҷҷуҳ намуда, феълҳои *to be able (can), may, should, ought to, have to, must*-ро дар бисёр асарҳои илмӣ таҳқиқ намудаанд.

Дар забоншиносии англисӣ дар таърифи феълҳои модалӣ андешаҳои мухталиф вучуд дорад. Инак, бархе аз олимони феълҳои шаклҳои *will* ва *shall* -ро ба модалӣ нисбат диҳанд, баъзеи онҳо ин феълҳоро танҳо ҳамчун воситаи ифодаи замони оянда меҳисобанд.

Таҳқиқот нишон дод, ки феълҳои модалӣ дар забони тоҷикӣ нисбат ба забони англисӣ хеле қамтаранд. Дар баробари ин, ин категорияи феълҳо хусусиятҳои умумӣ ҳам доранд. Масалан, онҳо феъли иловагии маънодорро талаб мекунад ва, дарвоқеъ, бе он мустақил нестанд. Илова бар ин онҳо вазифаи ёвариро иҷро мекунад, гарчанде ки феълҳои мустақилу ёридиханда нестанд.

Феълҳои модалӣ дар забони русии муосир, пеш аз ҳама, аз ҷиҳати синтаксисӣ вазифаҳои гуногун доранд. Ин феълҳо маъноҳои гуногун, тобишҳои гуногун дошта, аз ҷиҳати маъно бо воситаҳои сарфии гуногуни забон наздиканд.

Феълҳои модалии забони русӣ феълҳои зеринро дар бар мегиранд: *хотеть, мочь, желать, полагать, намереваться, считать, думать, верить, должныствовать* ва ғ.

Дар забони русӣ дар сатҳи муошират ва дар забони адабӣ аксаран мушоҳида қардан мумкин аст, ки феъли модалӣ бо шакли ибтидоии феъли маъноӣ пайваст мешавад ва, аз ин рӯ, маъноӣ онро дорад, ки гӯянда амалеро ба уҳда мегирад, қоре қардан меҳақад ва ё вазъиятеро ба назар мегирад, ки имқонпазир мебошад.

¹⁴ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 210

¹⁵ Ш. Бронте. Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 214

¹⁶ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – 275 pp.

¹⁷ Ниёзӣ Ф. Вафо (Роман) / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – К. 1. – С. 76.

Феълҳои модалӣ ба чор гурӯҳ тақсим мешаванд. Ба онҳо феълҳои ифодакунандаи мақсад, феълҳои, ки уҳдадориро инъикос мекунанд, феълҳои, ки имконпазирӣ ё имконнопазирӣ амалро ифода мекунанд ва феълҳои, ки қобилияти иҷро шудан ё нашудани амалро мефаҳмонанд, дохил мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ низ чун дар забонҳои русӣ ва англисӣ феълҳои модалӣ амали фаълро нишон намедиханд, балки танҳо дарки амалро аз ҷониби ғӯянда инъикос намуда, будани баъзе аз феълҳои маъноиро талаб мекунанд. Илова бар ин, онҳо мафҳумҳои, ба монанди имконпазир ё ғайриимкон будан, хоҳиш, эҳтимолият ё уҳдадорӣ ифода мекунанд.

Дар фасли чоруми боби дуюм – «**Фразеологизмҳо ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**», масъалаҳои ифодаи модалияти субъективӣ тавассути воҳидҳои фразеологӣ, маъноӣ модалиҳои онҳо, сохт ва гурӯҳҳои воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои муқоисашаванда баррасӣ шудаанд.

Дар рафти мушоҳидаи роҳи воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои мавриди назар воҳидҳои фразеологӣ диққати махсусро ба худ ҷалб мекунанд, ки онҳо дар ифодаи самарабахши модалият дар ин забонҳо нақши муҳим доранд. Сабаб он аст, ки воҳидҳои фразеологӣ модалӣ аз ҷиҳати сохт ба калимаҳои туфайлӣ ва нидоҳо монанданд. Яъне, онҳо метавонанд муносибати субъективӣ гуногун, дарки эҳсосӣ ғӯяндаро ба гуфтаҳои худ, масалан, шодӣ ё ғамгинӣ, тааҷҷуб, хайрат, ғазаб, инъикос кунанд. Фарз мекунем, ки воҳиди фразеологӣ “хушбахтона”, осудагӣ ё хурсандиро аз ҳодисаи руҳдода нишон медиҳад, яъне модалиятро ифода мекунад. Дар ин ВФ муносибати мусбати муаллифи баён мавҷуд аст:

- *Хушбахтона, ман ба ин зиёфати камбағалона як чиз-ним чиз афзудан метавонам*¹⁸. - *К счастью, я могу добавить кое-что к этому скудному угощению*¹⁹. “*Fortunately, I have it in my power to supply deficiencies for this once*²⁰”

Тибқи муқаррароти дар таҳқиқоти алоҳидаи дар мавзуи модалият баёнгардида, воҳидҳои фразеологӣ модалиятро ифодакунанда эҳсосоти суҳангӯро мефаҳмонанд, ки, асосан, ду гурӯҳи калонро ташкил медиҳанд.

Ба гурӯҳи якум воҳидҳои фразеологӣ модалие дохил мешаванд, ки баҳои мусбати амали баёнкардаи муаллифро ифода мекунанд, масалан: шодӣ, ифтихор, эъҷоз ва ғ.: хурсандӣ: *Боже мой – Худои ман* (бо назардошти бисермаъноӣ); *слава Богу – шукри Аллоҳ – thanks Allah; к счастью – хушбахтона – fortunately; на счастье – ба омади кор – for luck; к (моему, нашему) ризоият; вот это да! – ана ин гапи дигар – blimey.*

Гурӯҳи дуюм воҳидҳои фразеологӣ модалиеро дар бар мегирад, ки аз тарафи муаллиф ба амали содиршуда баҳои манфӣ дода шуда, ҳиссиётеро, аз қабилӣ, ғазаб, таассуф, хашм, асабоният ва ғайра ифода мекунад: *к (великой, моей) досаде – бо таассуф – to (great, my) chagrin; к несчастью – мутаасифона – unfortunately; к сожалению – афсӯс – unfortunately; вот ведь досада – ин озурдагист – that is annoyance; к (великому, моему) ужасу – ба (бузургии) даҳшат – to (my great) horror; как на беду – чӣ гуна душворӣ – how to trouble.*

Воҳидҳои фразеологӣ, ки модалияти субъективиро инъикос мекунанд, метавонанд маъноҳои тахмин, эҳтимод, шубҳа ва ғайраро фаҳмонанд. Ба ин гурӯҳ воҳидҳои фразеологӣ зерин дохил мешаванд: *без (вне) (всякого) сомнения – бе ягон шақе шубҳа – without (outside) (any) doubt; Бог даст – Худо медиҳад – Allah will give; клянусь честью – қасам ба ҷонам – by my faith!; (а) как же*

(иначе) – чї хел (дар акси ҳол) – how else); честное слово – бовар кунед – honestly; ясное дело – фаҳмо, возех – of course.

Бо ёрии воҳидҳои фразеологии модалӣ ба амал баҳо додан мумкин аст, ҳол он ки ҳуди вазъият барои корбасти ин ё он воҳиди фразеологӣ, басанда будани он, инчунин оҳанги баён аҳаммияти калон дорад. Ба воҳидҳои фразеологии модалиии адабии ҳозираи тоҷик инҳо дохил мешаванд: *ба таври ин (наверняка, определенно), аз афти кор (по-видимому, вероятно), дар омади гап (кстати), бе чуну чаро (несомненно), ин тавр бошад (раз так), рости гап (по правде говоря), бо вучуди ин (он) (несмотря на это), ҳуш ки бошад (таким образом), эҳтимол дорад (возможно; вряд, ли; навряд, ли; может быть), ҳулласи калом (следовательно), қисса кутӯҳ (короче говоря)* ва ғ.

ВФ бо маънои модалӣ аз рӯи ду роҳи изофӣ сохта мешаванд: қолабҳои изофӣ, бо пайвастшавии таркибҳои феълӣ ва пешояндӣ.

Воҳидҳои фразеологии модалӣ дар вазъияти муайян пайваст мешаванд, яъне якчанд калимаҳои муҳим дар якҷоягӣ бо калимаҳои ёридиҳанда ба як воҳиди яклухт муттаҳид мешаванд. Дар баробари ин онҳо як мафҳуми томо ифода менамоянд. Ба ин гуна ВФ чун *қисса кӯтоҳ (короче говоря), ҳуш ки бошад (таким образом), эҳтимол дорад (возможно, вряд ли, навряд ли, может быть), аз ду сар, бе шубҳа, бе ғумон, бе шак, бе шакку шубҳа (обязательно, несомненно, бесспорно), ба ҳамин тариқ (таким образом), бе чуну чаро (безоговорочно, без разговоров, без возражений), ин хел (тавр) бошад (если так)* ва ғ. хосанд, ки дар ҷумла маъноҳои гуногуни субъективӣ-модалиро ифода мекунанд.

Фразеологизмҳои забонҳои таҳқиқшаванда, ки муносибатҳои мусбат ё манфии муаллифро ифода менамоянд, вазифаи ягонро иҷро мекунанд.

Фасли панҷуми ин боб «**Ҳиссаҷаҳо ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**» унвон дорад. Дар ин фасл таъкид мешавад, ки дар асарҳои илмӣ доир ба омӯзиши модалият муҳаққиқони ҳар се забони мавриди омӯзиш дар бораи моҳияти ҳиссаҷаҳои модалӣ андешаи ягона надоранд ва ин ба зиёдии шумораи ҳиссаҷаҳо рабт дорад. Ҳиссаҷаҳои модалӣ ҳиссаи ёвари нутқ буда, барои ифодаи муносибати субъект ба зӯҳуроти гуногуни воқеият зарур мебошанд. Олимони рус ду категорияи ҳиссаҷаҳоро муайян кардаанд: бо семантикаи ратсионалӣ (яъне, ифодакунандаи навъҳои гуногуни тобишҳои маъноӣ) ва ҳиссаҷаҳои дорои семантикаи модалӣ ва эмотсионалӣ (яъне баҳои гӯянда ба гуфтааш, ҳиссиёт ва таъби гӯянда). Чунин гурӯҳҳои ҳиссаҷаҳо дар забони тоҷикӣ гунаи худро доранд. Даҳ намуди ҳиссаҷа ва маънои модалиии онҳо ба назар гирифта шудааст. Яке аз навъҳои ҳиссаҷаҳои муайянкунандаанд: **именно, точно, просто, как раз, почти, ровно, чуть не (айнан, аниқ, ҳамтур, қариб, маҳз, қариб ки - exactly, just, almost): - Что же именно вы желаете сказать по этому делу?** ²¹ *"Exactly," said Beal; "you could not have put it better."* ²² *Тасмачарх қариб ними чуқуриро ба замин ҳамвор карда, бо гурӯҳи зӯр ба тена баромада рафт* ²³.

¹⁸ Бронте Ш. Чен Эйр. – Душанбе: Истикбол, 2010. – С. 69

¹⁹ Ш. Бронте. Джейн Эйр. – Душанбе: Адиб, 1993. – С. 71

²⁰ Bronte, Sh. Jane Eyre, Moscow: 1954. – pp. 97

²¹ Ошанин Л. И. Пока я дышать умею. новая книга стихов. 1982 – 1984. – М.: Сов. писатель, 1985. – С. 175

²² Deeping Warwick. The Secret Sanctuary or The Saving of John Stretton.

²³ Ниёзӣ Ф. Вафо (Роман) / Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – К. 1. – С. 161.

Истифодаи ҳиссаҷаҳои модалии оҳанги эҳсосотӣ дошта, тобиши тамоми ҷумларо дигар мекунад. Ҳиссаҷаҳои модалӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ низ метавонанд аҳаммият доштан ё надоштани сухани дар ҷумла гуфташударо фаҳмонанд. Ҳиссаҷаҳои модалӣ дар забони тоҷикӣ : *оё, магар, танҳо, ҳатто, айнан. - Оё мумкин аст илтимос кунам, ки дӯстони шумо каме оҳистатар гап зананд?*²⁴ *Попросите, пожалуйста, ваших друзей говорить немножко потише*²⁵. *Would your friends mind speaking a little more softly*²⁶.

Агарчи ҳиссаҷаҳои модалӣ аз ҷиҳати вазифа дар се забон аз ҳамдигар фарқ мекунанд, дар баъзе ифодаҳо барои илова кардани тобишҳои нави фикр заруранд. Гуянда ҳиссаҷаҳои модалиро барои баҳо додани ҷӣ мегуянд, инчунин барои ифодаи дигар эҳсосот истифода мебаранд.

Таҳлили ҳиссаҷаҳои модалӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ маълум кард, ки аксари воҳидҳо баробармаъноанд. Ҳиссаҷаҳои модалӣ барои ифодаи эҳсосот, маъноҳои гуногун (боварӣ, тахмин, шубҳа) хеле заруранд, онҳо ба нутқ ранги эмотсионалӣ мебахшанд, ба тақвияти лексикии хабар мусоидат мекунанд.

Фасли шашуми боби дуюми диссертатсия – «**Пайвандакҳо ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**», ба таҳлили модалият бо ёрии пайвандакҳо дар забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Аксари забоншиносон бар ин назаранд, ки пайвандакҳо дар ифодаи модалият нақши муҳим доранд. Якҷанд қолабҳои ифодаи модалии пайвандакҳо ошкор карда шудааст. Аз такрори дубораи калима ва пайвасти он бо пешоянди «и» ҷумла дар доираи модалияти субъективӣ якбора маънои нав пайдо мекунад: *И ты опять узнаешь самого себя – узнаешь?*²⁷ *Ты боз худатро мешиносӣ?*²⁸ *And thou knowest thyself now also – is't not so?*²⁹

Ба ғайр аз ин, модалияти субъективӣ на танҳо бо истифода аз пайвандакҳои пайваस्तкунанда, балки тобеъкунанда низ ифода мешавад, якҷоя бо аъзои алоҳидаи ҷумла меоянд. Масалан, пайвандакҳои *хотя, хоть, хотя и, хотя бы, пусть, пусть и, пусть бы*, (ҳарҷанд, ҳадди ақал, бигзор, бигзоред) маънои гузашт ё модалияти ғайривоқеиро мефаҳмонанд.

Вобаста ба усули ташаккул ва сохтор пайвандакҳои забони англисӣ ба таври анъанавӣ ба сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ ҷудо мешаванд.

- **пайвандакҳои сода** аз як реша бидуни пасванд ё пешванд иборатанд: *and – и – ва, as – так как – чун, or – или – оё, then – потом – пас, but – но – вале, if – если – агар, till – пока – то, how – как – ҷӣ хел, so – так что – ҳамин тавр;*

- **пайвандакҳои сохта** аз дигар ҳиссаҷаҳои нутқ бо пайванд ё пешванд сохта мешаванд: *because – потому что – чунки, unless – если не – агар на, until – пока не – то на;*

- **пайвандакҳои мураккаб** аз дигар пайвандакҳо бо ёрии пасвандҳо, пешояндҳо ё ҷузъи “-ever” (*ягон вақт, ҳамеша*) сохта мешаванд: *although –*

²⁴ Войнич Э. Л. Ғурмағас / тарҷумани С. Улуғзода. – Душанбе:Маориф, 1982. – С. 178

²⁵ Этель Лириан Войнич. Овод Оливия Летам / Москва, 1987, 144 ст.

²⁶ Voynich E.L. The Gaffly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 173.

²⁷ Марк Твен, Принц и Нищий. Издательство Рига “Лиезма” 1986. – С. 27

²⁸ Твен, М. Шоҳзода ва Гадо. Нашриёти “ИРФОН” 1975. – С. 26

²⁹ Twain, M. The Prince and the Pauper. 1882. – pp. 21.

хотя – агарчи, however – тем не менее – бо вҷудди ин, whenever – всякий раз – ҳар вақте ки.

-пайвандакҳои таркибӣ аз ду ё зиёда калимаи ёридиҳанда ва ҳисаҳои мустақили нутқ иборатанд. Ба онҳо пайвандакҳои чуфт низ дохил мешаванд: *as if – как будто – гӯё, in case – в случае – дар ҳоле, as well as – так же как – монанди ин, neither... nor – ни ... ни – на... на ва ғ.*

Дар забони тоҷикӣ калимаҳои модалии зерин барои ифодаи модалияти субъективӣ истифода мешаванд: *кошки, мабодо, рафту, раваду, гӯё, гӯё ки, кани, биё, биёед, мон, монед, бигзор, бигузор, бигзоред ва ғ.* Масалан *кошки (если бы; о, если бы; добро; хоть бы)* чун қоида барои ифодаи хоҳиши гӯянда истифода мешавад:

- Кошки ба ягон гӯша пинҳон шуда гӯйҳои худро маҳкам қардан мумкин мебуд, то ки ин овозҳоро наишунавад!³⁰ *Если бы можно было забиться куда – нибудь в угол, заткнуть уши и ничего не слышать!*³¹ *If only he could shrink into some corner and stop his ears to shut out the sound!*³²

Муқоисаи пайвандакҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ нишон дод, ки тобиши маъноҳои модалӣ, ки пайвандакҳои забони русӣ ифода мекунанд, нисбат ба миқдори маъноҳои модалии пайвандакҳои забони тоҷикӣ бартарӣ доранд.

Дар фасли ҳафтуми боб – «**Нидо ҳамчун воситаи ифодаи модалияти субъективӣ**», мавқеи нидоҳо дар ифодаи модалият муайян гардида, намуд ва хусусиятҳои луғавию семантикии он баррасӣ қарда шудааст. Нидоҳо барои ифодаи чунин ҳиссиёт, ба монанди эҳсосот, дилсӯзӣ, ирода, таъбу руҳияи шахс мусоидат мекунанд. Модалият ба нидоҳо хос аст, зеро ҳар кадоми онҳо маъноҳои мусбат ва манфӣ зиёд доранд. Муҳаққиқони ин вожаҳои ёридиҳандаи забон бар ин ақидаанд, ки танҳо дар забони русӣ 570 адад нидо мавҷуд аст.

Тибқи баъзе таснифот забоншиносон нидоҳои асли ва ғайриаслӣ (сохта)-ро ҷудо мекунанд. Фаровонӣ ва гуногунрангии онҳоро бо он шарҳ медиҳанд, ки онҳо аз чузъҳои гуногуни нутқ сохта шудаанд.

Панҷ намуди ин ҳиссаи ёвари нутқ муайян қарда шудааст: нидоҳое, ки баҳодихии воқеаро нишон медиҳанд; нидоҳое, ки эҳсосотро инъикос мекунанд; нидоҳои марбут ба ангега; нидоҳо барои даъвати шахси дигар; нидоҳое, ки дашномро ифода мекунанд.

Нидоҳое, ки эҳсосотро ифода мекунанд, зуз-зуд истифода мешаванд, чунки шодӣ, тааччуб, шарм, тарс, хашм ва ғайраро интиқол медиҳанд.

Тааччуб: *Ах, ваша милость, да на что же им больше?*³³ *Шоҳзодаи азиз, аз ин зиёдтараш ба онҳо чӣ даркор аст?*³⁴ *Ah, good your worship, what would they do with more?*³⁵

Тарс: *Ах, сжалюсь надо мною!*³⁶ *Ба ҳоли ман раҳм кун!*³⁷ *“Ah, be merciful, thou!”*³⁸

³⁰ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 209

³¹ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / Москва, 1987. – С. 172

³² Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 206

³³ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / Москва, 1987. – С. 16

³⁴ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 14

³⁵ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 19

³⁶ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / Москва, 1987. – С. 23

³⁷ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 24

³⁸ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 19

Модалияти субъективӣ дар забонҳои мавриди таҳқиқ ба воситаи микдори зиёди нидоҳои гуногун ифода карда мешавад ва ба гуянда имкон медиҳад, ки муносибати худро ба мавзуи суҳбат нишон диҳад. Дар забони тоҷикӣ аз рӯи сохт нидоҳоро ба сода ва сохта ҷудо мекунанд.

Нидоҳои сода чунин гурӯҳи нидоҳое мебошанд, ки, аввалан, дар таркибашон танҳо як ё ду калима доранд ва, дуюм, ба ягон ҳиссаи нутқи дигар тааллуқ надоранд: *э, о, эҳ, уҳ, эй, оббо, уббо, ваҳ, воҳ, вай-вай, баҳ, вой, эҳе, эҳа* ва ғайра.

Нидоҳои сохта ҳамин гуна нидоҳое мебошанд, ки бо ҳиссаи мустақили нутқ алоқаманд буда, бештар аз он сохта мешаванд. Ин навъи нидоҳо ҳамеша байни олимони боиси баҳс шудааст. Ба ин *хуш!, офарин!, ҳай ҳай!, вой доде!, эй, тавба!, э Худо!, Худоё!, во ачабо!* мисол шуда метавонанд.

- *Худоё, ин зан ўро ҳақиқатан нағз медидааст-ку. Аҷаб!*³⁹ «*Бог ты мой! – мысленно проговорил он, идя темным переулком. – Это женщина не на шутку любит его! Вот чудеса!*»⁴⁰ «*That girl is actually in love with him! Of all the extraordinary things...*»⁴¹

Нидоҳо бештар барои ифодаи муассирии баён заруранд, то гуянда эҳсосоти худро дар робита ба воқеият ё суҳанони ҳамсуҳбат баён карда тавонад. Ба ғайр аз ин нидоҳо маъноӣ гуногун пайдо мекунанд. Бештари вақт нидоҳои модалӣ ҳолати равонии гуяндаро ифода мекунанд.

³⁹ Войнич Э. Л. Ғурмагас / тарҷумаи С. Улуғзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – С. 161

⁴⁰ Этель Лилиан Войнич. Овод Оливия Летам / Москва, 1987. – С. 133

⁴¹ Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – pp. 160

ХУЛОСА

Модалияти субъективӣ дар забоншиносӣ муддати тулонӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Инро бо он маънидод кардан мумкин аст, ки вай табиатан муҳолиф ва дар айни замон серчанба буда, бисъёр ҷиҳатҳои он маҳз аз сабаби тазодияти он мавриди баҳс ва муҳокима мешаванд.

Дар рафти таҳқиқ асарҳои илмӣ зиёде, ки ба модалияти субъективӣ бахшида шудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Муҳаққиқон, дар навбати аввал, ба маъно ва вазифаҳои модалият, сипас, ба шакл ва мазмуни ин категория истинод мекунанд, зеро он бо тарзу воситаҳои гуногун ифода ёфтааст, масалан, ба калимаҳои модалӣ, воҳидҳои фразеологӣ, сифаҳои феъл, инчунин ҳиссаҳои ёвари нутқ, ба монанди ҳиссаҷаҳо, пайвандҷаҳо ё нидоҳо.

Дар забоншиносӣ ба ғайр аз модалияти субъективӣ модалияти объективӣ низ вучуд дорад. Ҳарчанд диссерататсияи пешниҳодшуда ба модалияти субъективӣ бахшида шудааст, мо наметавонем, аҳаммияти модалияти объективиро нодида гирем. Ин нави модалият ба он ишора мекунад, ки мазмуни баён бо воқеият ҷӣ гуна иртибот дорад, дар ҳоле ки модалияти субъективӣ муносибати гӯяндаро ба мазмуни ҷумла нишон медиҳад. Бар замми он ҳар як ҷумла ҳамеша модалияти объективӣ дорад, дар ҳоле ки модалияти субъективӣ барои ташаккули баён шарт нест, яъне он метавонад ба ҷумлаи дорои модалияти объективӣ фақат илова карда шавад. Ҳарду намуди модалият, бешубҳа, бо ҳам алоқаманданд ва ба ҳамдигар вобастаанд ва дар навбати худ ба мо имкон медиҳад тасдиқ кунам, ки онҳо ҳамзамон бо фаҳмиши объективӣ ва субъективии олами гуфтугӯӣ атроф алоқаманданд. Бояд қайд кард, ки модалияти субъективӣ нисбат ба модалияти объективӣ бештар тобиши маъноӣ дорад.

Категорияи сифа имкон медиҳад, ки дар сатҳи ҷумла семантикаи амал ё ҳолатро нисбат ба воқеият ифода кунад.

Дар рафти таҳқиқи мазкур маълум гардид, ки чи дар забони русӣ ва чи дар забони тоҷикӣ феъл дар сурати иштирок доштани ягон калимаи модалӣ ва ё воситаҳои ифодакунандаи модалият дар баробари нигоҳ доштани модалияти субъективӣ метавонад бо сифаи хоҳишмандӣ ифода ёбад.

Сифаи амрӣ ифодакунандаи майлу хоҳиши гӯянда барои иҷрои ягон амали ҳамсухбат аст. Маънои умумии сифаи эҳтимолӣ маънои тахмин, хусусияти фарзияи амал мебошад. Шаклҳои феълии сифаи эҳтимолӣ амали матлуб ё имконпазирро дар ҳама гуна шароит ифода мекунад ё амалеро ифода менамояд, ки гӯянда ба он шубҳа дорад, тахмин мекунад, ба он эҳтимод надорад.

Феълҳои тоҷикӣ чор сифа ва ҳафт шакли замони феъл доранд. Шаклҳои замони феъл хусусияти фарқкунандаи грамматикаи забони тоҷикиро аз забонҳои русию англисӣ нишон медиҳанд.

Дар марҳалаи рушди забоншиносии рус, тоҷик ва англис оид ба таснифоти калимаҳои модалӣ ба гурӯҳҳо аз рӯи ифодаи мафҳум ақидаи ягона нест. Муҳаққиқон доир ба ин масъала нуктаи назари мухталиф доранд.

Инчунин, маълум гардид, ки калимаҳои модалиро метавон ҳамчун калимаҳои алоҳида, ки хусусиятҳои муайяни лексикӣ грамматикӣ доранд, ҳисоб кард. Дар баробари ин ба ин гуна вожаҳо воҳидҳои гуногуни забонӣ, аз ҷумла воҳидҳои фразеологӣ дохил мешаванд, ки модалияти субъективиро инъикос намуда, бо вучуди ин, аз сохтори таркиби ҷумла вобаста нестанд.

Маълум гардид, ки аксари вожаҳои модалии русӣ муодили тоҷикӣ доранд.

Феълҳои модалӣ бар хилофи феълҳои мустақил амал, ҳолати предмет ё ҳодисаро нишон намедиханд, балки ба муносибат ба ин амал ё ҳолат нигаронида шудаанд. Дар баробари ин онҳо маъноҳои гуногун доранд. Масалан, хоҳиш, шубҳа, имкон ё имконнопазирӣ ва ғайраро нишон медиҳанд. Бар замми ин дар ҳар се забон бо феъли модалӣ ҳамеша феъли маъноӣ дар шакли масдар мавҷуд аст.

Ҳангоми таҳлил ва муқоисаи ибораҳои модалӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ маълум гардид, ки воҳидҳои фразеологии модалӣ аз ҷиҳати сохт аз дигар калимаҳои модалӣ фарқ надоранд. Воҳидҳои фразеологии модалӣ бо дигар калимаҳои модалӣ муродиф буда метавонанд. Дар баробари ин онҳо аҳамияти бағоят қалон доранд, зеро дар онҳо хусусиятҳои забон, инчунин таърихи соҳибзабонон инъикос мешавад.

Калимаҳои модалӣ дар забони тоҷикӣ вазифаҳои муҳим доранд ва ба ду гурӯҳи қалон ҷудо мешаванд. Инҳо калимаҳои мебошанд, ки аз ҳиссаҳои нутқи номӣ (сифатҳо, исмҳо ва зарфҳо) сохта мешаванд ва калимаҳои мебошанд, ки аз феълҳо дар шаклҳои гуногун сохта шудаанд.

Дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ вожаҳои модалӣ категорияҳои яксон дошта, дар ҳама ҳолатҳои якхела бо маъноҳои иштифода мешаванд.

Ҳиссаҳои модалии забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ба ҳамдигар монанданд. Ҳиссаҳои модалии забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ ҳамчун воситаи ифодаи модалии субъективӣ истифода мешаванд ва аз ин рӯ имкон медиҳанд, ки баёни сухан оҳанги эмотсионалӣ гирифта, тобишҳои эҳсосот ва маъноӣ касб кунанд.

Агар дар забонҳои муқоисашаванда гуна ё муодил мавҷуд набошад, ифодаи модалии субъективӣ метавонад дар маҷмуи воҳидҳои забонӣ сурат гирад ё дар заминаи ҷумлаи баррасишаванда муайян карда шавад.

Бояд зикр кард, ки калимаҳои модалӣ ҳиссаҳои номустақили нутқ буда, аъзои ҷумла намешаванд, яъне дар таркиби ҷумла бо аъзои он алоқа надоранд. Баръакс, онҳо ба сухани гуфташуда, пурра ё қисман таъсир мерасонанд, ба он маъно ва тобишҳои нав зам мекунанд. Илова бар ин онҳо аз оҳанги гуфтор ва матн хеле вобастаанд, зеро танҳо дар он ҳолат маъноӣ аслии худро пайдо мекунанд. Бо вучуди ин онҳо дар чараёни баён ба як андоза таҳаввули маъноӣ худ дучор мешаванд.

Дар асоси пешниҳоди маводи омӯхташуда метавон гуфт, ки модалияти субъективӣ муҳимтарин категорияи функционалӣ-семантикӣ буда, бо дигар категорияҳои системаи амалии забонҳои муқоисашаванда алоқаманд аст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Натиҷаи таҳлилу хулосабарориҳои таҳқиқот минбаъд дар чараёни таълими бахшҳои алоҳидаи грамматикаи амалӣ ва назариявии забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар ҷанбаи муқоисавӣ мусоидат хоҳад намуд.

2. Муҳтаво ва мундариҷаи асосии диссертатсия дар таҳияи васоити таълимӣ, навиштани рисолаҳои илмӣ ва таҳияи курси махсуси грамматикаи функционалии забонҳои муқоисашаванда, метавонад истифода гардад.

3. Маводҳои гирдовардаи таҳлилшударо дар таҳияи луғатҳои фразеологии тафсирии сезабона истифода бурдан мумкин аст.

4. Маводҳои забони омӯхташудаи рисолаи илмӣ метавонад ба назария ва амалияи тарҷума, инчунин курсҳои махсуси типологияи муқоисавӣ дар бахши филологии мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди истифода қарор гирад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

1. Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Шарипов Б.А. Исследование категории модальности в разноструктурных языках (на материале русского, таджикского и английского) / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 7, 2018. – С. 73-77.

[2-М]. Шарипов Б.А. Средства и способы выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 8, 2018. – С. 91-96.

[3-М]. Шарипов Б.А. Модальные фразеологизмы как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 2, 2019. – С. 102-107.

[4-М]. Шарипов Б.А. Особенности модальных фразеологизмов как средство выражения субъективной модальности / Б.А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». № 5, 2019. – С. 97-106.

[5-М]. Шарипов Б.А. Особенности грамматических конструкций с модальными глаголами в таджикском, русском и английском языках / Б.А. Шарипов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия «Гуманитарные и экономические науки». №4 (104), 2022. – С. 67-71.

[6-М]. Шарипов Б.А., Джамshedов П. Модальные частицы и союзы как средство выражения субъективной модальности в русском, таджикском и английском языках / Б.А. Шарипов, П. Джамshedов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия «Гуманитарные и экономические науки». №3(91), 2022. – С. 35-41

2.Мақолаҳои ки дар маҷмауа ва маҷаллаҳои дигар ҷоп шудаанд :

[7-М]. Шарипов Б.А Исследование категории модальности в лингвистической науке // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии». – Душанбе, 2019. – С.60-65

[8-М]. Шарипов Б.А Лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности в разносистемных языках // Сборник научных статей магистрантов факультета иностранных языков. – Бохтар, 2019. – С. 129-133.

[9-М] Шарипов Б.А. Выражения субъективной модальности при помощи союзов // Международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» Душанбе, 2022. – С. 434-438

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Шарипов Баҳром Абдуалиевич дар мавзӯи «Воситаҳои забонӣ ва тарзи баёни модалӣ – субъективӣ дар забонҳои гуногунсохтор (дар мисоли маводи забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.20. – Забоншиносии муқоисавӣ – таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ.

Калидвожаҳо: забон, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, муқоиса, таҳлил, таҳлили муқоисавӣ, низом, калима, грамматика, сарф, наҳв, калимаи таркибӣ, калимаи мураккаб, истилоҳ, ибора, феъл, феълҳои модалӣ, ибораҳои модалӣ, ҷумла, объективӣ, субъективӣ.

Рисолаи мазкур ба таҳқиқ ва омӯзиши категорияи модалӣ – субъективӣ ва воситаҳои тарзи баёни он дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бахшида шудааст.

Дар рафти омӯзиши назариявии ин масъала собит гардид, ки калимаҳои модалӣ воситаи лексикӣ-грамматикӣ тарзи баёни модалии субъективӣ буда, як категорияи муайяни воҳидҳои лексикӣ ва лексикӣ-фразеологиро дар бар мегирад, ки бо мустақилияти грамматикӣ маъноҳои субъективӣ-модалӣ хос аст.

Таваҷҷуҳи асосӣ ба масъалаҳои гузашташуда оид ба муайян кардани равишҳои дарки модалияти субъективӣ, ки дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ мавҷуд аст, муайян кардани он, ки модалияти субъективӣ дар ин се забон аз нуқтаи назари семантикӣ бо кадом васила ифода ёфтааст, инчунин хусусиятҳои хоси фарқкунандаи ҳар як забонро нишон додан равона карда шудааст.

Ҳаминро ҳам бояд қайд кард, ки калимаҳои модалӣ ҳиссаҳои мустақили нутқ нестанд ва ба вазифаи аъзои ҷумла меоянд, яъне онҳо бо аъзои дигари ҷумла алоқаманд нестанд ва ҳуди аъзои ҷумла ҳам нестанд. Баръакс, онҳо ба изҳорот дар мачмуъ ё қисмҳои алоҳидаи он таъсир мерасонанд, дар ин ҷо маъноҳои нав, тобишҳо зам мекунанд. Илова бар ин онҳо ба талаффуз ва матн хеле вобастаанд, зеро танҳо он вақт онҳо маънои аслии худро пайдо мекунанд. Гузашта аз ин, онҳо дар ҷараёни баён ба баъзе дигаргуниҳои маъноӣ дучор мешаванд.

Дар рисола муҳимияти истифодаи воҳидҳои модалӣ, воҳидҳои фразеологӣ, инчунин ҳиссачаву пасвандҳо дар заминаи воситаҳои грамматикӣ ва лексикӣ модалӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ муайян карда шудааст.

Дар асоси ин рисолаи илмии мавриди таҳқиқ қарордошта метавон гуфт, ки модалияти субъективӣ муҳимтарин категорияи функционалӣ-семантикӣ буда, бо дигар категорияҳои системаи амалии забонҳои муқоисашаванда алоқаманд аст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Шарипова Бахрома Абдуалиевича на тему «Языковые средства и способы выражения субъективной модальности в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: язык, таджикский язык, английский язык, сравнение, анализ, сравнительный анализ, система, слово, грамматика, морфология, синтаксис, производное слово, сложное слово, термин, словосочетание, глагол, модальный глагол, предложение, объективный, субъективный.

Данная диссертация посвящена исследованию и изучению категории субъективной модальности и средств ее выражения в таджикском, русском и английском языках.

В ходе теоретического исследования данной проблемы подтверждено, что модальные слова – это лексико-грамматические средства выражения субъективной модальности, охватывающие более или менее определенный разряд лексических и лексико-фразеологических единиц, характеризующихся грамматической независимостью субъективно-модальных значений.

В центр внимания поставлены вопросы о выявление подходов к пониманию субъективной модальности, существующие в таджикском, русском и английском языках, определение, с помощью, каких средств выражается именно субъективная модальность в этих трех языках с семантической точки зрения, а также выделение конкретных отличительных черты каждого языка.

Следует также отметить, что модальные слова не являются самостоятельными частями речи и не обладают функцией в составе предложения, то есть, не связаны с другими членами предложения и не являются членом предложения сами. Наоборот, они влияют на высказывание целиком либо на отдельные его части, добавляют сюда новые смыслы, оттенки. К тому же, они сильно зависимы от интонации и контекста, так как только тогда обретают свой истинный смысл. Более того, они подвержены некоторой трансформации своего смысла в процессе высказывания.

В диссертации определено важность использование модальных слов, фразеологизмов, а также частиц и междометий в контексте грамматических и лексических средств модальности в таджикском, русском и английском языках.

На основании данной исследуемой научной работы, можно утверждать, что субъективная модальность является важнейшей функционально-семантической категорией, взаимосвязанной с другими категориями в функционирующей системе сравниваемых языков.

ABSTRACT

for dissertation of Sharipov Bahrom Abdualievich on theme «Linguistic means and the expression ways of the subjective modality in different systems languages (on the material of Tajik, Russian and English languages)» in candidacy for scientific degree of the candidate of philological sciences on specialty 10.02.20. – Comparatively – historical, typological and comparative linguistics.

Keywords: language, Tajik language, English language, comparison, analysis, comparative analysis, system, word, grammar, morphology, syntax, derivative word, compound word, term, word combination, verb, modal verbs, modal phrases, sentence, objective, subjective.

This dissertation is devoted to the research and study of the category of subjective modality and means of its expression in Tajik, Russian and English languages.

In the course of theoretical research of this problem it is confirmed that modal words are lexical and grammatical means of expressing subjective modality, covering a more or less definite category of lexical and lexical-phraseological units, characterized by grammatical independence of subjective-modal meanings.

The focus of attention is on identifying approaches to the understanding of subjective modality that exist in Tajik, Russian and English languages, identifying which means are used to express subjective modality in these three languages from a semantic point of view, as well as identifying specific characteristics of each language.

It should also be noted that modal words are not independent parts of speech and have no function within a sentence, that is, they are not related to other members of the sentence and are not a member of the sentence itself. On the contrary, they affect the entire statement or its individual parts, adding new meanings and shades to it. In addition, they are highly dependent on intonation and context, because only then do they acquire their true meaning. Moreover, they are subject to some transformation of their meaning in the process of utterance.

The thesis determines the importance of the use of modal words, phrases, as well as particles and interjections in the context of grammar and lexical means of modality in Tajik, Russian and English languages.

On the basis of this research work, it can be argued that subjective modality is the most important functional-semantic category, interrelated with other categories in the functioning system of the compared languages.

ФЕҲРИСТИ ИХТИСОРАҶО ВА АЛОМАТҶОИ ШАРТӢ

БСЭ = Большая Советская Энциклопедия

БТСРЯ = Большой толковый словарь русского языка

КРТРС = Краткий русско-таджикский и таджикско-русский словарь синонимов

ВЛ = Воҳидҳои луғавӣ

МТАР = Муҳовораи тоҷикӣ — англисӣ — русӣ.

ФАТ = Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ

ВФ = Воҳидҳои фразеологӣ

ФЗТ = Фарҳанги забони тоҷикӣ

ФСК = Функционально-семантическая категория

ФТЗТ = Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1-2.

ССИД = Collins Cobuild Idioms Dictionary.